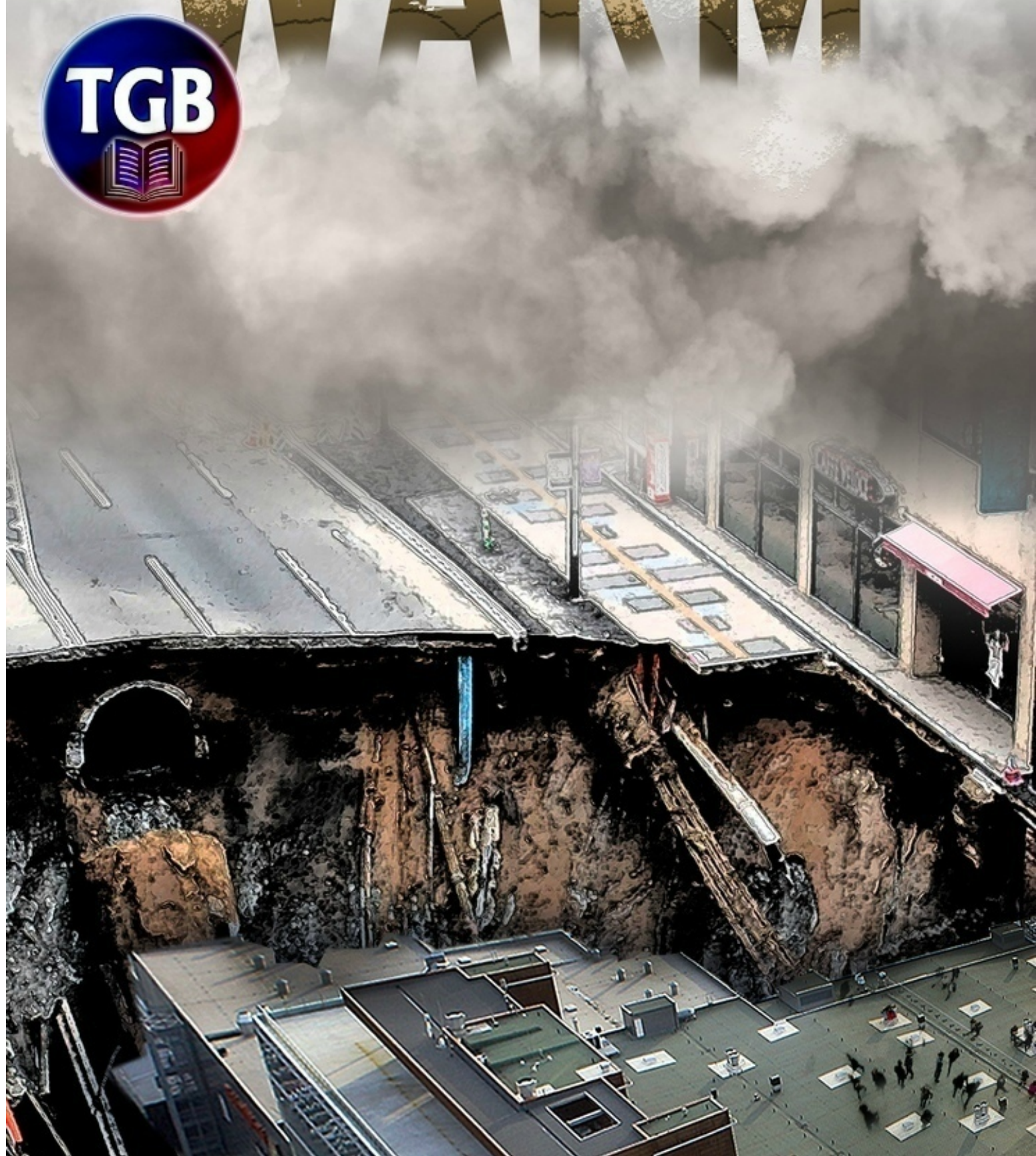

Сергей Панченко

ШАРМ

Сергей Панченко

Warm

«Топ Груп Бук»

2020

Панченко С. А.

Warm / С. А. Панченко — «Топ Групп Бук», 2020

Господь создал мир за семь дней, а уничтожил за пятнадцать минут мощной сейсмической волной. Но одним землетрясением отделаться не удалось, выживших настиг поток раскаленного воздуха...

© Панченко С. А., 2020

© Топ Групп Бук, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Сергей Панченко

Warm

Пролог

Даже глобальные перемены, случающиеся не сразу, а в течение продолжительного отрезка времени, притупляют чувство тревоги. Некоторые вещи незаметно становятся обыденностью, естественным, совсем не пугающим фоном жизни. Если бы человек умел перемещаться во времени, опасная тенденция такому путешественнику была бы гораздо очевиднее, чем тому, кто пережил изменения постепенно.

По всему миру курились все известные вулканы, многие извергались. Землетрясения стали обыденностью даже там, где их не случалось тысячелетиями. Литосферные плиты, по непонятной причине, пришли в движение и давили друг на друга, снимая напряжение на месте молодых стыков сильными землетрясениями, а в глубине континентов легким тремором.

Уже никто не обращал внимания, что где-то в Японии или Чили землетрясение разрушило очередной город. Это был обычный новостной фон, и только спасатели, перелетая из страны в страну, прочувствовали на своей шкуре, что значат эти изменения.

Огненное Кольцо рождало целые вулканические острова посреди океана и прогибало океаническое дно под старыми. Бывали случаи, когда после волны цунами острова больше не показывались над поверхностью.

Судоходство, из-за гуляющих волн, вызванных сейсмической активностью, превратилось в более опасное занятие, чем обычно. Некоторую тревогу вызывали огромные воронки, возникающие посреди океанов. Были зафиксированы на камеру несколько случаев исчезновения судов. Масштаб огромного сухогруза, казавшегося песчинкой на фоне воронки, позволил представить ее размеры. Вследствие разломов океанического дна уровень мирового океана начал понижаться.

С участвовавшими землетрясениями связывали понижение, и даже исчезновение грунтовых вод. Ухудшилось водоснабжение городов, находящихся даже в самых благоприятных местах. Страдало сельское хозяйство из-за уменьшившейся полноводности рек.

Ученые, конечно, знали больше, но молчали, как и правительства. Первые надеялись, что глобальные изменения климата вызваны циклическими процессами, которые рано или поздно пойдут на спад. Мир еще не видел столько графиков и диаграмм, объясняющих тенденции природных изменений. Вторые молчали, потому что были бессильны повлиять на неподконтрольные им силы, а выглядеть бессильными им не хотелось.

Гипотез нарушения экологического равновесия существовало множество. Преобладала массовая, рожденная определенной частью общества, привыкшего каяться по любому поводу. Они успешно убедили большую часть населения планеты, что вулканы и землетрясения вызваны неумной человеческой алчностью и жадной потреблением. Страдальцы указывали на горы мусора и выбросы разных газов, забывая сравнивать их с теми же выбросами вулканов, отравляющими атмосферу в больших масштабах и никак не объясняли возросшую тектоническую активность.

Второй по популярности была теория дрейфа континентов, вызванных накопившимся во внутренних слоях Земли избытком синтезированного термоядерной реакцией вещества, поднимающегося к поверхности. Его давление якобы заставляло литосферу прогибаться, вынуждая плиты перемещаться.

Существовала еще менее популярная теория расширяющейся Земли, объясняющая тектоническую и вулканическую активность периодическим процессом разрыва литосферы в наи-

более тонких местах, и заполнением трещин свежей лавой. Откуда бралось вещество для расширения, объяснить они не могли.

Некоторая часть ученых, якобы имела «неопровержимые» доказательства разбалансированности вращения центрального сверхплотного ядра планеты. По их словам ядро сместило ось вращения и стучало в стенки внешнего слоя, сообщая мощные импульсы вовне, нарушая отлаженную работу всех слоев в целом. Причину, по которой ядро стало таким эксцентричным, они объяснили уникальным расположением планет и солнечной активностью, создающей сильные электромагнитные возмущения.

Умные речи и панические возгласы тонули в потоке разной информации. Людям было чем заняться кроме погружения в пучину унылого ожидания конца света. Острые ощущения глобального апокалипсиса можно было получить в кино, чтобы по окончании фильма навсегда забыть о нем. Каждый день начинался и заканчивался обыкновенно для большинства жителей планеты.

Глава 1

Три дня до...

Денис проснулся от запаха разогретой духовки и подумал, что мать решила побаловать его с утра сдобнушками. Он заслужил благосклонность родительницы тем, что принес в дом первую зарплату. «Добытчик» подумал он про себя и довольно потянулся. Резко откинул одеяло и сел.

Через балконное окно на белую постель падало прямоугольное пятно света, и было оно неестественно красного оттенка. Денис поднялся, похрустел затекшими суставами и вышел на балкон. Ему пришлось еще раз посмотреть на часы, чтобы удостовериться в том, что на улице полвосьмого утра, а не закатные сумерки.

Большой красный диск солнца высоко висел над горизонтом. На него можно было смотреть прямо, почти не щурясь. Денис открыл окно и ощутил более насыщенный запах горячего железа. Выделение слюны от мыслей про сдобнушки резко прекратилось.

– Ма! – Денис вернулся в дом. – В городе пожар что ли был?

Мать сидела в интернете, успевая перед работой перекинуться сообщениями с подругами.

– Всякое пишут, но про пожар в городе ничего. Люська, учились вместе, слышала, что под газзаводом подземное хранилище газа загорелось.

– Под землей? Вряд ли.

– Почему ты так уверен? – Мать посмотрела на Дениса словно он уязвил ее, а не Люськино самолюбие.

– Без доступа воздуха он не загорится.

– Точно? – Переспросила мать.

– Точно. Любой школьник обязан это знать.

Мать застучала по клавиатуре. Наверное, набивала подруге ответ.

– Иди, там яичница на плите. – Родительница кивнула головой в сторону кухни.

– Яичница? – Переспросил Денис недовольным тоном.

– Да. Ничего с утра не успеваю. На выходные приготовлю что-нибудь праздничное.

– Ладно. – Денис направился на кухню.

Яичница на каждое утро стояла у него поперек горла. Он нашел в холодильнике майонез, выдавил его на край тарелки, смешал с томатной пастой и снял со сковородки три жареных яйца. Чтобы не особо концентрироваться на надоевшей пище, Денис уставился в окно. Красный отсвет на стенах соседних домов желтел, и когда он доел завтрак, от необычного рассвета осталось одно воспоминание.

Денис был уверен, что причиной красного солнца стал пожар, дым от которого поднялся высоко в воздух и застил солнце. А судя по запаху, то горело что-то железное. Допивая кофе, он уже не вспоминал про необычный рассвет. Мысли перенеслись на работу. Он накануне обещал клиенту переустановить ПО на телефоне, чтобы срубить шабашных денег, совершенно не имея понятия, как это сделать.

– Всё, Денчик, я ушла. До вечера. – Мать хлопнула дверью.

– Пока! – Крикнул он в закрытую дверь.

Денис занял компьютер и принялся искать информацию по интересующему вопросу. От природы он был смекалистым и надеялся, что и этот вопрос с телефоном он решит не напрягаясь. Денис быстро нашел нужную информацию, пробежался по ней глазами и кинул самому себе ссылку, чтобы не искать ее на работе.

Пока открывал почтовый ящик, на глаза попала новость о пропавшем российском судне, танкере, везущем в Китай СПГ и нескольких корейских рыболовецких судах. Новость была короткой и только констатировала факт пропажи судов, зато в комментариях под ней началась самая настоящая война «спецов во всём». Денис почитал их перепалку, переходящую в оскорбления, вставил свою версию про то, что отраженный от Венеры свет, поджег болотный газ и вызвал локальную аннигиляцию судов.

Как может пропасть судно, имеющее на борту столько спутниковой аппаратуры, он не мог понять. Ему понравилась версия, что суда потопили китайцы или американцы, чтобы расширить соседние страны, и версия про воды мирового океана стекающие в бездонные недра земли вместе с судами. Последнее имело место быть все чаще. Чего стоила спутниковая фотография возле берегов Антарктиды рядом с островом, размеры которого составляли десять километров в поперечнике. Воронка была примерно такого же размера. Правда, ученые потом сказали, что это фотошоп и воронка была в сто раз меньше.

Денис не верил никому, ни любителям дешевых сенсаций, ни отрицающим всё ученым. Не надо было далеко ходить, чтобы заметить, как обмелел Урал в этом году, при нормальных дождях, и что трясоти стало чаще. Пять лет назад о землетрясениях в Оренбурге и слухом не слыхивали, однако сейчас трясущаяся в шкафах посуда никого не пугала, даже котов. Денис придерживался золотой середины в крайних суждениях, предпочитая относиться к изменению климата, как к некоторому приключению, о котором он будет рассказывать внукам.

На работу пришлось бежать. Время в интернете пролетело незаметно. Большой торговый комплекс, покрывающий потребности солидной части населения города в товаре, был местом работы Дениса. Рабочее место, в виде стеклянного островка, продающего телефоны и аксессуары, находилось на втором этаже. Денис залетел по эскалатору, открыл магазин, скорее включил ноутбук и запустил программу учета, чтобы босс не заметил его небольшого опоздания.

Через пару минут появился мужчина с телефоном.

– Прощьете? – Спросил он с надеждой.

– Конечно. Это займет минут сорок, оставьте телефон, сходите в кафе, а я пока займусь.

– Угу, ладно.

Мужчина ушел. Денис подключил телефон к ноутбуку и пока копошился с настройками «прошивальщика» почувствовал, как под ногами завибрировал пол. Зазвенели замки в закрытых шкафчиках, задвигался товар на полках. Вибрация длилась не более пяти секунд. Денис даже не обратил на нее внимания. Для него это было то же самое, как звон посуды для тех, кто живет рядом с железной дорогой или трамвайной линией.

От нечего делать открыл ресурс, который нравился любителям всяческих теорий заговоров, мирового правительства, НЛЮ, рептилоидов и нагнетания тревоги никогда не сбывающимися предсказаниями. Иногда, среди панического бреда, там можно было найти интересные идеи, над которыми стоило задуматься.

В этот раз ресурс перепостил пару старых статей, видимо они снова стали актуальными и добавил один пост с анимированными картинками погодных процессов. Как ни удивительно, на одной из картинок показывался Урал. В южной оконечности его гор светились красным пятном следы аномального магнитного поля и повышенное содержание углекислоты в атмосфере. Вкупе к этим отклонениям спутники зафиксировали локальный разогрев пород близ Магнитогорска.

От Оренбурга до Магнитогорска далековато, но факт погодной аномалии, замеченной с утра, отрицать было невозможно. Хотелось верить, что это были на самом деле данные полученные со спутников, а не от озабоченных свидетелей и смонтированные программистом «на коленке».

– Готово? – Над Денисом нависла тень мужчины оставившего телефон. Глаза его блестели и чувствовалось легкое пивное амбрэ.

– Почти.

Денис чуть не забыл о своей «шабашке». Процесс установки нового ПО успел закончиться. Экран телефона реагировал адекватно, кнопки нажимались. Денис протянул телефон хозяину, довольный тем, что получилось с первого раза.

– Держите. С вас семьсот рублей.

Мужчина замялся.

– Друган, давай пятьсот, у меня больше нет. Понимаешь, вчера товарищ приходил, я поиздержался немного.

Денис вздохнул. Он уже успел рассчитать ожидаемую сумму на всякие мелочи.

– Ладно, давайте пятьсот, но за это приведете друга.

– Конечно, друган, и друга, и жену друга, всех приведу. – Он вытащил из кармана пачку денег, среди которых пятьсот рублей была самой мелкой, и небрежно бросил на прилавок купюру. – Спасибо.

Мужчина ушел, оставив в душе Дениса неприятное чувство, будто над ним посмеялись и обманули, воспользовавшись молодостью и доверчивостью. Неприятно, когда тебе в лицо врут и даже не стесняются скрыть этого. Подошла соседка, продавец из магазина с пневматическим оружием и рассказала, что ее цыгане развели на две тысячи. Уныние, как рукой сняло. Денис сходил и купил кофе, себе и пострадавшей девушке.

Продавщицу звали Аленой. Неприятности были ее второй натурой. Несмотря на свой юный возраст, она успела выйти замуж, родить ребенка, развестись и только на памяти Дениса попасть в несколько происшествий, включая одно автомобильное. Она была симпатична, как на мордашку, так и фигурой, эрудированна и смешлива.

– Держи! – Денис поставил ей на стойку бумажный стакан с кофе. – Презент от фирмы!

– Мне? – Удивилась Алена.

– Да, решил угостить, чтобы ты не расстраивалась по поводу денег.

– А, вон что! Так это было давно. Просто я увидела, что ты хмурый, решила подойти, поделиться.

– Серьезно?

– Да. Полгода прошло.

Денис засмеялся.

– Тогда, просто так, с шабашки угощаю.

Алена потянулась за стаканом, и в этот момент тряхнуло так, что кофе выплеснулся прямо на стекло витрины. Стены торгового комплекса хрустнули, моргнул свет. Денис собрался бежать на выход, если повторится, но больше тряски не последовало.

– Ух, ты! Вот это тряхнуло! – Алена достала тряпку и протерла витрину.

Покупатели, бродящие вокруг, достали телефоны и принялись названивать родным.

– Такого еще не было. Это уже серьезный толчок.

– Вот почему утро такое было. – Догадался Денис. – Видела, каким было солнце?

– Нет, я полночи с Вероникой не спала. У нее температура, ангина. Проспала маленько, никуда не смотрела, бегом на работу.

– Солнце было красным и в воздухе пахло нагретым железом.

– Надо бабушке позвонить, узнать про толчок и про Веронику узнать.

Денис ушел, чтобы не мешать Алене разговаривать с родственниками. Клиенты больше не дали ему покинуть магазин до самого вечера. Перед выходом из комплекса, Денис скормил наличную выручку в банкомат.

Вечер, после кондиционированного воздуха торгового комплекса, казался знойным. Мошкара зависла над головой и шумно сопровождала до самого подъезда. На скамейках перед домом сидели женщины с кленовыми ветками, чтобы отмахиваться от мошкары. Их мелких детишек и внучат, копошившихся в песочницах, комары, кажется, совсем не трогали.

– Ма, я дома! – Денис прошел сразу в ванную, чтобы смыть с себя пыль и усталость. Загадочная мать сидела на кухне.

– Что? – Удивился Денис.

– Та-дам! – Мать сдернула полотенце. Под ним лежал румяный пирог. – С яблоком!

– Ух, ты, как я люблю.

– Что-то тронуло меня сегодня утром, один сын и того кормлю чем попало. Ставлю чайник?

Денис с матерью долго сидели за столом и гоняли чай с пирогом.

– Ма, вас трясло?

– Спрашиваешь? На работе в окне стекло треснуло.

– Знаешь, я что думаю, нам надо в один пакет собрать документы и деньги и держать у входа, чтобы на случай землетрясения не терять время на сборы, чтобы все под рукой.

– Что ты придумываешь, Денчик? Какое землетрясение. Нам начальник сказал, что это подземные провалы в карстовых пещерах. Или водой промыло или из-за откачанного газа. Представляешь, какими объемами он откачивается?

– У тебя во всем газзавод виноват. Трясет-то везде, не только у нас. Там-то почему?

– Ну, если хочешь, сделай, как думаешь, только не забудь днем убирать на место.

Два дня до...

Утром мать посмеялась над сыном, когда он раскладывал документы и возвращал деньги.

– Ты так же любишь перестраховаться, как твой отец, только ему это не помогло.

Отец Дениса погиб в автокатастрофе, попав в сильный снегопад в середине апреля на Саринском плато по дороге в Орск. К тому времени он уже предусмотрительно «переобулся» на летнюю резину, что и сыграло свою смертельную роль.

– Лучше сделать и сожалеть, чем сожалеть о том, что не сделал. Если что, будет потом повод просто посмеяться над напрасными страхами. – Денис и не думал отступить из-за насмешек матери.

– Мужик. – Произнесла мать довольно и вздохнула прическу сыну.

– Ну. – Денис отдернул голову и поправил волосы перед зеркалом.

– Воображуля. Когда будет-то перед кем воображать?

– Ма, всё в свое время.

Проблема одиночества сына занимала мысли матери все чаще. У подруг дети женились, выходили замуж, рожали детей, разводились, а ее Денис почему-то находился в стороне от этого естественного процесса, отчего ей становилось не по себе. В голову лезли дурацкие мысли о проклятье одиночества, о венце безбрачия и прочих теориях, озвученных подругами и гадалками.

– Пора уже присматриваться, Денис. Всех хороших сук разбирают в первую очередь.

– Фу, ма, мне не нужна хорошая сука, я же не кобель-производитель.

– Смотри мне. Еще год потерплю, а потом насильно тебя сосватаю. Есть у меня на работе одна кандидатура.

– Ма, иди уже. – Денис открыл дверь.

– Пирог доедай и купи сегодня фарш, на выходных пельменей налеплю.

– Хорошо.

Денис закрыл дверь. Мать поцокала каблуками к лифту, что-то бормоча. Он знал, что эта тема рано или поздно поднимется матерью. Сам про себя Денис не мог сказать по какой причине он до сих пор не встречается с девушкой. Вроде как не видел он подходящей кандидатуры. Те, что были на виду, точно не входили в его круг общения. По торговому комплексу слонялись либо какие-то девицы из неблагополучных семей, шумные, матерящиеся, либо богачки, к которым не подступиться с его возможностями. Однако, Денис верил, что ему будет дан знак,

когда появится та, которая станет его женой. Поэтому он был спокоен, доверив случай в руки провидения.

Денис включил телевизор на кухне и поставил чайник. Под новостями, рассказываемыми диктором бежала строка экстренной новости, сообщающая о большом выбросе сероводорода в Черном море. Там тоже был зафиксирован мощный толчок, поднявший на поверхность большие массы воды из глубинных слоев, насыщенных сероводородом. Часть населения, в сторону которого дул ветер, была вынуждена покинуть свои дома.

Прочие новости про землетрясения и извержения вулканов его не заинтересовали. Денис поискал про события на Черном море в интернете и удивился их скупости. Власть уже успела понизить их градус заявляемыми: «ну было и было, и до этого было сколько раз и ничего». Денис выпил кофе с пирогом, собрался и вышел из дома.

Утреннее солнце пекло нещадно. Денис поднял голову и увидел, что оно окружено радужным гало, которые обычно бывают зимой. Грачи громко каркали, словно были недовольны его поведением. Лето в Оренбурге, конечно не подарок и тридцатью градусами с утра никого не удивишь, но ощущения на коже были иными, более невыносимыми.

За те десять минут, что Денис потратил на пеший путь до работы его руки и лицо успели загореть и на протяжении всего дня он испытывал дискомфорт. Он хотел спросить у Алены какой-нибудь крем, но вместо нее в этот день вышел смурной тип, смотрящий на всех исподлобья. У него точно спрашивать крем не стоило.

В обед, неожиданно для всех, администрация торгового комплекса решила поиграть в антитеррористическую борьбу и выгнала всех на улицу. За те полчаса, что пришлось провести снаружи, хоть и в тени, с Дениса сошло несколько потов. Температура в тени была сорок градусов, а на открытом воздухе, в поднимающихся от раскаленного асфальта струях, так и все шестьдесят.

Как результат, к вечеру из строя вышел чилер общей системы охлаждения. Хорошо, что это случилось перед самым закрытием, иначе торговый комплекс превратился бы в душегубку. Многие отделы, в которых продавалась одежда, закрылись раньше. Не хотели, чтобы потные покупатели перепортили им товар во время примерки.

По дороге домой Денис представил изменения в природе, как натягивающуюся тетиву лука. Его ассоциация была больше интуитивной, чем логической и возникла в голове сама собой. Когда-нибудь тетива должна была спуститься разом, но Денису хотелось верить, что до этого события еще сотни лет.

Дверь подъезда была открыта и подперта камешком, чтобы не закрыться. Кто-то из жильцов решил его проветрить. Денис вызвал лифт, зашел в него и нажал кнопку десятого этажа. У него было только одно желание, душ, легкий ужин и сон.

Лифт дернуло, погас свет и он остановился. Через полминуты лифт трянуло еще раз. От сопровождающего встряхивания металлического скрежета у Дениса зашло сердце и случился короткий припадок клаустрофобии. Он вынул телефон и включил фонарь. Нашел на панели кнопку вызова диспетчера и нажал. Ничего. Подержал ее дольше, но ответа не последовало.

В подъезде раздался шум и топот ног. Люди пробежали мимо лифтовых дверей в сторону лестницы.

– Откройте! Я застрял! Помогите!

На возгласы Дениса никто не отреагировал. Тогда он набрал номер матери. Та сразу схватила трубку.

– Денчик, сынок, не заходи в дом пока.

– Ма, поздно, я уже в лифте застрял. Это снова был толчок?

– Какой толчок, сын? Трянуло несколько раз. Вся посуда на полу. Ты на каком этаже застрял?

– Без понятия.

– Денчик, я сейчас выйду, и мы что-нибудь придумаем.

– Ма, набери диспетчеру.

– Какому диспетчеру, тут свет почти во всем городе пропал. На все лифты диспетчеров не наберешься. Я инструмент возьму.

Она отключилась. Через минуту Денис услышал ее голос.

– Денчик, ты здесь?

– Нет, ма, я ниже.

Она спускалась и на каждом этаже переключивалась с сыном, пока не опустилась до седьмого этажа. Здесь, им показалось, Денис и застрял. Мать загремела железом, просовывая его в створки. Денис светил фонарем и вскоре увидел плоский край монтировки. Створки немного разошлись. Денис руками помог им разойтись шире. Мать поставила монтировку поперек дверей, чтобы они не сошлись.

Лифт стоял между седьмым и шестым этажом. Денис, пригнувшись, выбрался на шестой этаж и поднялся на седьмой по лестнице. Мать сидела у лифта, прислонившись к стене и плакала.

– Ма, не реви! Все обошлось.

Денис не знал, как успокоить мать, поэтому просто положил ей руку на голову и погладил.

– Как я испугалась, Денчик, что с тобой может что-то случиться. А я одна останусь, никому не нужная.

– У вас все нормально? – Спросил из темноты голос и посветил фонариком.

Видимо, из дома сбежали не все.

– Да, спасибо, у нас все нормально. – Ответил Денис. – Пошли домой, ма.

Мать не сопротивлялась, оставив все душевные силы на спасение сына.

В кухне был полный разгром. Под светом свечи Денис с матерью собрали осколки, а затем связали резинкой дверки всех навесных шкафов. Примерно через два часа дали электричество. И свет обнажил большую трещину в спальне Дениса. Мать больше не смеялась, когда Денис перед сном снова собрал документы и деньги в один пакет и повесил на вешалку перед выходом.

– О лифтах надо забыть. – Произнес Денис. – Только лестница.

– Я поняла.

Сон не шел. Денис ворочался, прислушивался к свисту воздуха, идущему через трещину, и пытался почувствовать легкие колебания, чтобы успеть вскочить до начала серьезных толчков. Он понял, что не уснет, если будет так внимательно прислушиваться. Встал, принес из кухни хрустальную вазу, положил в нее стеклянный стакан и слегка двинул конструкцию. Стекло о стекло при движении издавало довольно громкие звуки. После этой нехитрой системы предупреждения Денис спокойно уснул.

Один день до...

– Так, я сегодня всяких консервов куплю, соль, спички, воду, всё в машину брошу, в багажник. – Запланировала мать.

– Хорошо, а я куплю палатку, газ и горелку.

– Палатку не надо, если что, в машине поживем.

Этот разговор состоялся во время завтрака. Телевизор в это время рассказывал о том, что огромное напряжение континентальной плиты было наконец-то снято и теперь у жителей страны имелись многие годы безоблачного существования. В традиционно сейсмоопасных местах новости были менее веселыми. Там продолжало трясти, и им никто не обещал, что это когда-нибудь закончится.

Вулканы выбрасывали пепел в Италии, Исландии, на Камчатке, в Индонезии и по всей Америке. Уровень океана за прошедшие сутки обмелел еще на пару сантиметров. В южной Атлантике в небо ударил мощный паровой гейзер, свидетель начинающейся вулканической активности. В двух местах, почти противоположных друг другу, в Китае и на островах Туамоту случился самый настоящий электрический шторм. Молнии бушевали несколько минут, оставив после себя оплавленный песок и сильный запах озона.

Новости про природные катаклизмы подавались скороговоркой, коротким блоком, в отличие от криминальной хроники, спорта и жизни артистической богемы.

– Эх, жаль на дачу не накопила. – Вздохнула мать. – Соседи, вон, разъезжаются.

От дома отъехала легковушка, груженная вещами даже на крыше. Дачный домик, как показалось Денису, при любых землетрясениях был не опасен.

– Меньше толкучки на лестнице будет. – Произнес Денис и добавил. – Если что.

– Если что. – Повторила мать. – Как это страшно оказывается.

– Ладно, ма, не будем нагнетать. Обойдется всё. Лифтами не пользуемся и храним НЗ в машине. Если случится землетряс, когда мы на работе, то встречаемся перед домом, а там решим, куда бомжевать отправимся.

– Какой ты у меня большой уже, рассудительный. – Мать погладила сына по голове. – С тобой и бомжевать не страшно.

Денис засмеялся.

– Вместо палатки пилу и топор куплю.

– Вот и правильно. Все будет хорошо, глядишь и барышня у тебя появится какая-никакая, съездим на шашлычки в лес.

– Хорошая у меня будет барышня. – Денису не понравилось материно «какая-никакая».

– Конечно, это я к слову. Будет тебе под стать. Ну, ладно, пора на работу собираться. – Мать стала из-за стола.

– Ма, ты это, если будут еще толчки, выбегай наружу. – Искренне переживая за родительницу, предупредил Денис.

– Хорошо. А ты тоже, выбегай сразу. У вас там вообще, не работа, а братская могила. Фу, что я болтаю. – Мать постучала себя по губам. – Давай, пока.

– Пока.

Интернет не удивил ничем апокалиптическим. Всё, как обычно, трянуло, полыхнуло, вода чуть-чуть опустилась, всплыл сваренный заживо косяк рыбы, муж-футболист подрался с женой-моделью, а известный политик сказал, что сегодня будет гораздо лучше, чем завтра. То ли оговорился, то ли что-то знал.

С одной стороны Денису хотелось, чтобы в мире существовала какая-то тревожность, будоражающая кровь ожиданием глобального события, но с другой, представив себя его жертвой, думалось, а ну его нафиг, пусть все остается, как есть.

Дорога до работы в этот день показалась ему как-то особенно приятной. Он любовался деревьями, вдыхал тополиный запах, аромат горячей вишневой камеди, янтарем застывшей на стволах. Рассматривал птиц: голубей, лениво отходящих в сторону, пугливых воробьев, пикирующих с ветки на ветку, грачей, каркающих высоко в тополях. Раньше Денис по дороге находился в своих мыслях, не обращая внимания на окружение, а сегодня почему-то в голове было пусто, и эту пустоту заполнило желание наблюдать. Солнце было все таким же неприветливым, но Денис надел панаму и майку с длинным рукавом.

На работе, к его облегчению, было прохладно. Чилер за ночь удалось починить. На пневматике сидел все тот же новенький угрюмый тип. Денис хотел с ним поздороваться, но тот намеренно отвел взгляд. «Социопат» подумал про него Денис.

Через час привычной работы, после нескольких клиентов, события вчерашнего вечера начали стираться из памяти. Все было, как обычно. Играла музыка, ходили зеваки и покупа-

тели. Денис ходил в супермаркет за обедом, после чего совсем забыл о вчерашнем инциденте. Напомнили ему две дамы, проходящие мимо и громко обсуждающие его между собой.

Они обвиняли, газоперерабатывающий завод, как это было положено в городе, во всех грехах. Можно было подумать, что если и существовали под городом пустоты, то виной их обрушения был совсем не мощные толчки земной коры.

Денис полазил по интернету. Тряхнуло по всей длине Уральских гор и больше всего на севере. После мощного толчка все ждали, что будет еще, но приборы не зафиксировали даже мелких колебаний. «Высоколобые» мужи поспешили всех успокоить известием, что старые плиты снова встали «на замок» на ближайшие тысячелетия. Их заявление вызвало сомнение в правильности траты денег на ненужные вещи.

За день Денису перепало две шабашки, присовокупив которые к имеющимся деньгам, он все же купил комбинированный топор-пилу-лопатку, три баллона с газом и одноконфорочную походную плитку. Покупка обошлась ему в недельный бюджет. Денег было жалко, но Денис решил, что пусть лучше инструмент лежит в багажнике и греет душу.

К вечеру снова начались перебои с кондиционированием. Воздух в торговом комплексе из-за массы народа и тысячи горячих ламп мгновенно стал невыносимо жарким. Администрации пришлось извиниться перед покупателями и закрыть его на два часа раньше. Денис отписался боссу, снял выручку, положил ее в банкомат и вышел из здания вместе с толпой народа.

Солнце еще пекло. Домой идти не хотелось и Денис сделал кружок до дома по всему району, Малой Земле. Он увидел, что, по крайней мере, в двух домах имелись лопнувшие стекла, а в одной кирпичной многоэтажке вывалился кусок стены на месте лестничного прохода. Никто и никогда в Оренбурге не строил сейсмоустойчивого жилья, и было страшно представить, что случилось бы со всеми этими многоэтажками, потряхни их как следует.

Машина матери стояла у подъезда. Денис позвонил ей, чтобы она открыла машину с сигнализации. Семейный седанчик квакнул сиреной и услужливо открыл крышку багажника. Денис сложил купленное имущество в него и махнул рукой матери, выглядывающей с балкона. Машина закрылась.

– Почему так рано? – Спросила удивленная мать, когда сын вошел в дом.

– Кондёры опять сломались. Жара, как в бане. Купил, что планировал, а ты?

– Блин, Денчик, забыла, замоталась, платье себе новое купила и... короче, на консервы денег уже не хватило. Да и не надо уже, я думаю. На работе сказали, что всё уселось на место, больше трясти не будет.

– С тобой всегда так, ма. – Упрекнул ее Денис. – Договорись, а потом, ой, блин, забыла, замоталась.

– Ну, прости, сынок. Завтра куплю, обещаю, целую коробку кильки в томате.

– Сварится твоя килька в машине. Купи соль, спички, мыло и туалетную бумагу.

– Прямо с утра, перед работой заеду в магаз и все по списку куплю. Обещаю. – Мать подцепила маникюрным ногтем передний зуб.

– Знаю я цену твоим обещаниям. – Пробурдел Денис и пошел в спальню скидывать с себя одежду.

На подоконнике он увидел баллон монтажной пены.

– Это я купила, чтобы ты дырку в стене запенил. Я сама бы это сделала, только не умею. – Мать произнесла это извиняющимся тоном, будто променяла счастье сына на баллончик пены.

– Ща запеню. – Пообещал Денис.

Он скинул одежду, чтобы нечаянно ее не заляпать пеной, вставил трубку в щель и выдавил.

– Готово.

– Как, уже?

– А чего там возиться?

- Ты такой у меня рукастый, явно не в мамку пошел.
- Спасибо.

Денис помылся в душе и сел ужинать. Мать на скорую руку приготовила отварной рис с подливом. Она положила ужин в тарелку и подала сыну.

- А ты заметил, что сегодня ни разу не трясло? Вообще.
- Хм, точно, весь день тихо было.
- Может, и не надо дурью маяться, запасы делать?
- Купи немного, не понадобятся, потом покупать не надо будет.
- Ладно. Точно, отец.

После ужина мать оккупировала компьютер, не давая Денису сыграть во что-нибудь. Он не стал спорить с матерью, вышел подышать на балкон перед сном. Ночь была темной. Над городом и так звезд почти никогда не видно, а эта ночь вообще была такой, будто мир накрыли черным непроницаемым покрывалом. Свет от фонарей упирался в этот свод, создавая иллюзию близкого неба.

На горизонте, в стороне Ростошей, несколько раз вспышками молний полыхнул горизонт. Такая жара, рано или поздно, должна была нейтрализоваться хорошей грозой. Из пивнушки, прилепленной к дому, вышла шумная компания. Один из парней споткнулся о бордюр и растянулся. Его товарищи принялись неистово ржать во все горло. Денис закрыл окно и вернулся в дом.

- Все тихо? – Спросил он у матери, долбящей по клавиатуре.
 - Какой, тихо? Помнишь дядю Аркадия, приезжал к нам лет десять назад?
 - Смутно.
 - Он сейчас на Черном море отдыхает, в Евпатории, говорит там ужас, как тухлыми яйцами воняет.
 - И черт с ним, пусть отдыхает дома, на речке, где пахнет тиной. Спокойной ночи.
 - Ага, спокойной ночи, Денчик.
- Мать продолжала отстукивать послания, не повернув голову.

Последний день.

- Подъем, соня. – Разбудила мать Дениса. – На улице снова чем-то воняет.
- Денис принюхался. Опять пахло горячим железом.
- Солнце красное?
 - Не знаю, как-то сумрачно. – Мать отодвинула штору.
- Комната наполнилась красноватым светом.
- Вот черт, опять то же самое. – Денис поднялся и посмотрел в окно. – Чтобы сегодня сделала запасы.
 - Сделаю.

Мать ушла раньше, пока Денис чистил зубы. Он услышал ее голос сквозь шумную струю воды, бьющуюся об умывальник. Отвечать не стал из-за пены во рту. Когда он вышел на кухню, солнце уже успело принять обычный желтый цвет. Денис решил, что не стоит принимать его необычное поведение за признак скорого землетрясения. У этого явления могли быть и вполне человеческие причины. Горящие поля, например, или обочины, или нефтяная вышка горит где-нибудь, заволакивая небо дымом.

Денис собрался и вышел на улицу. У дома сидел «ханурик» с разбитым лицом, постоянный клиент пивнушки. Голова его на тощей шее непрерывно двигалась, а мутный взгляд пытался сфокусироваться на Денисе.

- Это, братан, дай полтос, болею. – Еле выговорил «ханурик».
- Иди в жопу, не брат я тебе.

Денис развернулся и пошел на работу. Сегодня был последний рабочий день, а после два дня выходных. Ноги несли его легко. Он улыбался прохожим, красивой девушке так вообще ощерился до ушей. Улыбнулся бродячему коту, сидящему на ветке, но тот испуганно проводил Дениса взглядом.

– Ты что, с ума сошел! – Услышал он крик старушки, у которой не получалось справиться с карманной собачкой на поводке.

Собака неистово вертела головой, упершись лапами в землю, словно решила, что пора положить конец жизни на поводке. Несмотря на свой трехкилограммовый вес, животное трясло бабулю как безвольную куклу. Старушке удалось подтащить питомца к себе. Она попыталась взять на руки непослушную собаку, но та укусила ее за руку, вырвалась и побежала прочь, поднимая пыль поводком.

Денис бросился наперерез ошалевшему псу и в прыжке наступил на поводок. Собака дернуло назад, она упала, завизжала, будто ей наступили на хвост. Денис, не обращая внимания на ее протесты, потащил собаку к хозяйке. Бабуля семенила навстречу, чуть ли не со слезами на глазах глядя на свою обезумевшую «жучку».

– Что с ней? – Денис протянул поводок старушке.

– Сама не знаю. С утра какая-то бешеная. Я думала, она на двор захотела, а она и тут бесится. Прекрати, Злата! Отдам дяде, он из тебя котлету сделает.

– Что вы ее пугаете. Не сделаю я из тебя ничего. Не ем я собачатину. – Денис протянул ладонь в сторону собаки, но животное оскалилось.

– Спасибо, сынок, что поймал.

Старушка медленно потащилась к дому, дергая собачонку. Денис давно заметил, что у животных, с которыми старики обращаются как с детьми, вечно какие-то проблемы с характером. Они взбалмошные, эгоистичные, нарциссичные, да еще и с приступами неконтролируемой паники.

Денис вышел к перекрестку улиц Новой и Пролетарской и остановился на светофоре. Справа от него находился остановочный павильон, за которым бурно разросся клен. Из него выбежали две крупные собаки палевого масти, причем одна гнала другую, истошно лая, а убегающая собака повизгивала и поджимала хвост. Направились они прямо к дороге. «Жертва», не глядя, выбежала на дорогу и попала прямо под бампер несущейся легковушки. Раздался глухой удар. Собака и куски разбитого бампера полетели в разные стороны.

Народ на остановке и возле светофора заохал, зашумел. Водитель вышел из машины и принялся громко ругаться, понося собак, городскую администрацию и вообще всех, кто контролировал жизнь бродячих собак. Его день сегодня был испорчен случайным происшествием.

Толпа подхватила Дениса на зеленый свет. Почти всех, кто переходил с ним дорогу, он знал в лицо. Это были либо работники торгового комплекса, либо его постоянные клиенты. Так же, всей толпой, они прошли в прохладное нутро здания.

В отделе с пневматикой сидела Алена с дочкой, лет четырех.

– Капец, день сегодня какой-то, все наперекосяк. Веронику оставить не с кем, все заболели. У бабули суставы крутит, ни одно обезболивающее не помогает. Мать тоже с работы не отпустили.

– А садик что?

– На карантине. Санэпидемстанция нашла что-то, хлорируют теперь, кварцуют. На неделю закрыли.

– Ну, ладно, не расстраивайся, помощница будет. Купи ей фломастеров, пусть рисует. – Посоветовал Денис. Он всегда рисовал на работе у матери в детстве.

– Ага, точно, пусть пистолеты срисовывает.

– Почему бы и нет.

Денис прошел к своему отделу, открыл его и засел за интернет. Хотелось узнать, какие происшествия случились в мире за прошедшие сутки. А было все более-менее спокойно. Про землетрясение на Урале больше не упоминалось, что можно было посчитать намеренным умалчиванием. Из этого Денис сделал вывод, что большая часть информации так же не поступает в сеть, но это было касемо мелких случаев, значительное событие вряд ли бы удалось сохранить в тайне.

Где-то в горах Перу образовался провал, из которого начал куриться дым, схожий с вулканическим. В Антарктиде, в зоне ответственности норвежской полярной станции, случилось несколько разломов ледяной поверхности. Ученые с этой станции, утверждали, что никаких предпосылок для этого не было. Никаких, даже слабых толчков, зафиксировано не было. Лед будто устал держать напряжение и лопнул под расплзающейся опорой.

Денис отлип от экрана. Наверное, природа на самом деле взяла тайм-аут, и решила не спешить пугать человечество приготовлениями к серьезным изменениям. Денис проверил баланс на карточке и решил, что может позволить напоить чаем с шоколадкой самого себя, Алену и ее дочку.

Алена удивилась неожиданному презенту не меньше дочери.

– Ой, Денис, не стоило тратиться.

Вероника потянула мать за подол, чтобы та наклонилась к ней. Одним глазом глядя на Дениса, дочка произнесла:

– Мам, пусть оставляет. Я буду.

– Скажи спасибо дяде Денису. – Попросила Алена.

Вероника вместо благодарности спряталась за мать.

– Ладно, пейте, не буду вам мешать. – Денис взял свой стакан и направился на рабочее место.

Ему показалось, что у него закружилась голова, пол резко ушел из-под ног. Денис упал навзничь, больно ударившись головой и облившись горячим чаем. Стеклянные витрины магазинов брызнули разбитым стеклом во все стороны. Моргнул и совсем потух свет.

Глава 2

Александр припарковал свою машину на стоянке клиентов, в ряд с другими, кто выбрал для отдыха его проект – экологическую деревню в старинном русском стиле. О его приезде знали, и к нему сразу подбежал администратор стоянки.

– Добрый день, Александр Сергеевич, вы с инспекцией или...

– Или. – Перебил хозяин своего подчиненного. – Отдохнуть надо, дня три-четыре.

– Вы как, на общих условиях? – Администратор волновался, не зная, как спросить самого главного человека в их фирме, чтобы случайно не задеть его авторитет. – Телефон сдадите?

– Я бы его не сдал, я бы его закопал на десять метров в землю. У меня от звонков уже тик нервный начался.

– И переоденетесь?

– Да. Веди.

– Вы, один?

– Один. Моя Зарянка для жены, как тюрьма строгого режима. И черт с ней, и от жены отдохну.

По условиям, которые придумал Александр для своих клиентов, чтобы прочувствовать весь букет простой и тем притягательной жизни, телефоны и все электронные устройства подлежало сдавать. Одежду тоже, если не было с собой ничего своего, соответствующего эпохе древней Руси.

Для него был пошит комплект из льняного сукна, длинная рубаша, штаны, пояс, лапти, либо кожаные сапоги по сезону. Александр скинул с себя костюм, пахнувший дорогим парфюмом. Сейчас этот запах для него был хуже трупной вони. Он скинул с себя даже трусы, чтобы не брать с собой никакое напоминание о другой жизни, синонимом которой было слово работа. Обрядился в старинные одежды, свободно облегающие тело и посмотрелся в зеркало. Его аккуратная борода вязалась с ней ничуть не хуже чем со строгим костюмом.

Намотал на ноги вместе со штанами онучи, обмотал их оборами с вышивкой и натянул лапти. Персонал ждал его на выходе из примерочной. У многих в глазах светилась ирония.

– Что, работы нет? – Спросил строго Александр. – Хотя, ладно, не хочу быть начальником сегодня. Уберите в сейф мою сумку, телефон и ноутбук, одежду куда положено. Ну? – Александр подпрыгнул и хлопнул себя по коленям. – Меня ждут?

– Да, да, конечно. Извозчик томится на солнце битый час.

Использовать устаревшие обороты было одним из условий общения персонала с клиентами.

– Добро. Запомните, кто бы не интересовался мной, меня здесь нет и не было. Для всех, я за границей.

– А вы и так за границей, Александр Сергеич. За границей времени.

– Это точно.

Он вышел на улицу. В это время со стороны Зарянки, находящейся отсюда в десяти километрах по живописной дороге, подъезжала телега с отдохнувшими клиентами. Вид у них был загорелый, счастливый, ничуть не хуже, чем у тех, кто вернулся из Турции.

– Как вам у нас понравилось? – Навстречу им направился администратор стоянки.

Александр остался послушать ответ клиентов.

– Вначале было стрёмно. – Ответил мужчина, глава семейства. – Рука так и тянулась за телефоном, а потом, ничего, даже понравилось.

– Не слушайте его, даже понравилось, – передразнила его супруга, – мы в восторге. Ощущения непривычные, но такие, такие, будто мы не просто отдохнули, а пожили нормально, зарядили свои батарейки на целый год.

– Я сено топтал. – Запищал их маленький сын. – И козу кормил.

– Здорово было, жалко уезжать. – Подытожила жена. – Там спокойствие, размеренность. – Она показала рукой в сторону деревни. – А там, – она указала в противоположную сторону, – там одни заботы. Не нужны нам Турции всякие, на будущий год сюда же приедем.

– Спасибо. – Администратор помог семье покинуть телегу. – Если вам не трудно, оставьте отзыв на нашем сайте.

– Легко. – Пообещал мужчина. – Правда, есть у меня одна претензия, рецептом медовухи ваш ведун-колдун так и не поделился. Я бы дома хотел попробовать, очень хмельная, но без спиртового вкуса и похмелья.

– Извините, но это секрет фирмы. Если бы он поделился, и мы об этом узнали, то его пришлось бы уволить. Вы же не хотите этого?

– Этого нет, а медовуху хочу.

– Тогда ждем вас на следующий год. Как постоянных клиентов вас ждут скидки.

Александр, довольный тем, что эффект от его детища оказался именно таким, на который он и рассчитывал, направился к своей телеге с изнывающим пареньком-извозчиком.

– Добрейшего дня вам, барин! – Поприветствовал он Александра.

– Какой я тебе барин? Откуда набрался?

– Корпоративная этика, чтобы похоже было. Людям нравится.

Александр запрыгнул в телегу через борт и повалился прямо в ароматное сено.

– Трогай.

Телега затряслась на проселочной дороге. Чем дальше она отъезжала от стоянки, тем благоднее становилось на душе Александра. Мысли, будто привязанные к вещам из того мира, с расстоянием теряли свою навязчивость. Мозг очищался от ежедневных забот, которых у Александра было намного больше, чем у среднестатистического россиянина. Единственным назойливым напоминанием о них была язва на правой ноге, чуть выше щиколотки. Поначалу Александр считал, что она возникла из-за трения резинки носков, из-за чего перестал носить носки, но это не помогло, язва зудела, прося расчесать ее. Доктор сказал, что многие люди, имеющие серьезный бизнес страдают разными кожными заболеваниями, вызванными постоянным стрессом. Разные мази помогали на время. Чтобы не чесать, приходилось сдерживаться, но ночью, когда тело себя не контролировало, руки сами тянулись к болячке. Жена даже будила его, чтобы Александр прекратил чесаться, и называла его шелудивым псом.

Идея построить село в старинном стиле пришла Александру на ум давно, еще до того, как он разбогател. Отчасти она и стимулировал его к тому, чтобы зарабатывать больше. Как только он понял, что может потратить часть доходов на мечту, сразу же принялся ее воплощать.

На живописном холме, возвышающемся над речкой и заросшей лесом поймой, он построил окруженную частоколом деревню. Выглядела она как русское поселение в дохристианские времена. В центре села стоял пестро раскрашенный бревенчатый терем, построенный без гвоздей. Терем был местом сбора отдыхающих для проведения танцев или обрядов и рестораном с традиционной русской едой. Здесь же проживал администратор, в распоряжении которого имелся единственный телефон, на всякий случай.

Вторым кольцом вокруг терема расположились бревенчатые избы для клиентов с тугим кошельком, и третьим, вкопанные до половины в землю, избушки для клиентов победнее. Хотя, комфорт был одинаковым в любой здании. Слово комфорт вряд ли было применимо для человека только что приехавшего из цивилизации. В домах не было электрического света, не было кондиционеров, интернета и розеток. Единственным существенным отличием от настоящего древнего жилья был туалет в каждом доме с проработанной системой отведения запаха, а так же мощная система пожаротушения скрытая от глаз имитацией под старинные предметы.

Перед строительством мечты, Александр кинул клич в интернет и был удивлен тем, сколько людей на него отозвалось. Оказалось, что многие родились не в свое время и испы-

тивали неистребимую тягу ко всему старинному, прекрасно разбираясь во многих нюансах древнего уклада жизни. Приезжали целые семьи, готовые работать за еду. Их руками и было построено все, что было в селении. Многие из них так и остались работать в Зарянке персоналом. Так что мечта обошлась Александру немного меньше той суммы, на которую он рассчитывал.

Снаружи, за частоколом находились хозяйственные постройки, кузница, стойло для лошадей, сараи для коров и коз, открытые карды для птицы, амбар для кормов, инвентаря, телег и прочего. Чуть поодаль стояло капище с деревянными головами славянских богов. В селении имелась услуга привлечения к работе клиентов. Народ, приезжающий только отдыхать, через пару-тройку дней, глядя на остальных был и сам не против взять в руки вилы или грабли, чтобы отправиться на сенокос, или почистить за скотиной. Полная изоляция от современной жизни пробуждала в людях желание к простому труду. Для многих было открытием, что отдыхать с вилами в руках или плести лапти, намного приятнее, чем лежать неподвижной тушей, пропитанной алкоголем.

Самым впечатляющим достижением для Зарянки стали туристы из Италии, непонятно как наткнувшиеся на сайт поселения. Их смуглые курчавые головы в старой русской одежде, выглядели странно, но к концу двухнедельного срока они настолько срослись с деревней, что их семилетний сын закатил истерику не желая возвращаться домой. Он так ловко научился плести лапти, что его продукцию прозвали феррари среди лаптей. Видимо, до сих пор он не получал такого почета и ощущения собственной нужности. Через неделю после отъезда семья итальянцев выложила фотографию из дома. Все они были обуты в лапти.

Александру уже давно казалась соблазнительной мысль выйти из бизнеса и отправится жить в Зарянку. Временами он воспринимал ее как проявление слабости и безответственности, но чем дальше, тем очевиднее становилось, что работа разъедает язвами не только тело, но и душу. Такой радости, как раньше, деньги уже не приносили. Супруга из жены превратилась в придаток к его банковскому счету. Он бы с радостью повесил на нее все свои заботы, чтобы она почувствовала, каким трудом ему приходится оплачивать ее беззаботное существование.

– Эй, парень, как тебя зовут? – Спросил Александр извозчика.

– Вторушей. – Отозвался тот.

– Как? – Александр подумал, что не расслышал.

– Ну, так-то меня Олегом зовут, но по легенде – Вторушей, потому что я второй ребенок в семье.

– Ладно, буду звать тебя Вторушей. Нравится тебе в Зарянке?

– Очень.

– А поступать куда-нибудь собираешься?

– В смысле? В технарь?

– Ну, да, не в извозчиках же ты будешь до старости?

– Не хочу. Я уже отучился два года и меня выгнали за неуспеваемость и плохую дисциплину.

– А сюда-то как взяли с такой характеристикой?

– Я нормальный, и не дурак, у кузнеца спросите, на выходных работаю у него подмастерьем. Он меня хвалит, говорит, руку держу правильно и железо чувствую. Злюсь я, когда людей вокруг много, нервничаю. Вот когда еду десять верст от деревни до станции, понимаю, что моё, тишина вокруг, только душа поет.

– Да? Прямо таки поет?

– Да, без слов. Вы можете не понять, потому что в городе такого не бывает.

– Я затем сюда и еду, что устал от города.

– Корчить не будет?

– Это как?

– Был недавно случай, мужик с семьей приехал и его начало корчить. Телефона нет, интернета нет, связи никакой, у него паника, что все без него рухнет, не отдыхал он, а все порывался уехать назад, только жена и дети были против. Корчило его, корчило, а потом он попал на сенокос. Косу ему не дали, конечно, дали грабельки деревянные. Он напырлся за целый день, к вечеру еле приполз, сходил в баню, выпил кувшин медовухи и упал. Наутро очнулся другим человеком. Порвалась его связь с той жизнью, и наступило спокойствие.

– Черт, а я такой же, как и этот мужик. Меня точно корчить будет. Представь, об этом я как раз и думал. Выдержу я ломку или нет? Хватит мне духа отвязаться от той жизни?

– Если три дня выдержите, то назад уже не захотите, гарантирую. К тому же у нас послезавтра праздник Ивана Купалы по-языческому.

– И что там такого, что на меня может повлиять?

– Девки и парни будут догола раздеваться и бегать у костра. В том году такое было. Они же знают, что их никто не снимает, вот и раскрепостились.

– Ну, знаешь, я уже не настолько мальчик, чтобы на это вестись.

– Не пойдете?

– Отчего же, схожу. Вдруг вы тут без моего надзора Зарянку в вертеп превратили.

Вторуша понял, что сболтнул лишнего.

– Да, нет, там ничего такого не было. Все пристойно, никаких оргий, побегали, венки в речку спустили, покупались, голышом, конечно, но без всякого. У нас же клиенты, репутация. Мы не хотим, чтобы сюда, как в Тай или Амстердам за утехами ехали. Мы по канонам по славянским. Люди в восторге были.

– Ладно, если все так пристойно, то я тоже голышом побегаю.

Александр подумал, что если он признается в том, что бегал у костра голышом вместе с девушками, его супруга ни в жизнь не поверит, что этим все ограничилось.

– Вы?

– Я. Что я, не человек? Сейчас я понял, что хочу искупаться ночью голышом в реке. Надеюсь, я не напугаю персонал?

– Ну, не напугаете, но зажатые они будут точно.

– Эх, ладно, веселитесь без меня.

Повозка заехала во влажную прохладу леса. Птицы принялись перекрикиваться между собой, предупреждая друг друга о появлении опасности. Именно в этот момент случилось что-то, что напугало весь лес. В телеге этого почти не ощущалось, только по деревьям было видно, как они разом тряхнули кронами. Вниз полетели сухие ветки, а вверх поднялась бесчисленная стая птиц. Лошадь тревожно заржала и обернулась на извозчика.

– Тихо, тихо, Ласточка, ничего страшного. Тряхнуло опять. – Объяснил Вторуша Александру. – У нас-то с какого перепуга это происходит? Тут даже гор нигде нет?

– Да уж, не пойми что творится с этим миром.

– Свербит у Земли от людишек, вот она и трясет шкурой, как Ласточка, когда на нее мухи садятся.

– Годная теория.

– Поэтому мне здесь больше нравится, чем там, с этими оводами заодно.

– Ну, не будем их судить строго, они не знали другой жизни, поэтому и живут, как научились. Многие из них умрут от суки в Зарянке.

– Ну, и слава богу, без них тут лучше дышится.

Повозка выехала из леса и прошла промеж двух резных, выкрашенных яркой краской столбов, символизирующих начало владений базы отдыха. На вершине одного из столбов был вырезан лик бородатого мужчины, отдаленно напоминающего самого Александра. На втором столбе вершину оседлала искусно вырезанная сова.

Сразу за столбами начались поля, на которых пасся немногочисленный скот Зарянки, возделывалась пшеница, гречка, росла капуста и репа. Справа от дороги виднелся самодельный водоем, в котором плавали гуси и утки. На холме уже виднелся терем, отсвечивающий на солнце свежескрашенной крышей. Возможно, больше тысячи лет назад это было привычным зрелищем, но сейчас Александру показалось, что от него веет реставрационной наигранностью. Впрочем, ощущение не продержалось долго. Желание окунуться в иную жизнь завладело им полностью.

Чуть ближе послышался перестук молотков в кузнице. Из трубы ее вырывался дым, разгоняемый горном. Чтобы не летели искры на деревянные постройки, в трубе была смонтирована система гасящих сеток, которые требовалось периодически прочищать от нагара и золы.

От реки вверх поднимались несколько человек. Их внешний вид в старинной одежде, вкупе с перестуками кузницы, деревянным частоколом и выглядывающим из-за него теремом создавал полное погружение в эпоху древней Руси. Александру захотелось отправить предложения киностудиям для съемок фильма в готовом антураже. Это могло бы сыграть на рекламу их Зарянки.

Вторуша заехал на площадь перед теремом. Александр выпрыгнул из телеги, размялся немного после дальней дороги и поднялся по крыльцу. Клиенты, стоящие наверху, с любопытством поглядывали на него, считая прибывшего новым клиентом. Навстречу ему выбежала растрепанная администратор.

– Александр Сергеевич, так скоро? – Она выставилась на него, ожидая, что он начнет ее отчитывать за то, что она не встретила у ворот.

– Да, брось, сегодня я не начальник, отдыхать приехал. Мне баню, после ужина. Прости, как тебя?

– Аглая. Жить здесь будете? – Она указала на верхний этаж.

– Не, здесь шумно. Землянки свободные есть?

– Землянки? Ам, да, две. – Администратор пригнулась к уху начальника. – Мы называем их домами третьей линии, чтобы клиенты не комплексовали.

– Хорошо, буду жить в доме третьей линии. А сейчас, как попросил.

– Я распорядюсь. Парить вас надо? В смысле, сами себя вениками постучите или банщик?

– Сам, всё сам. После бани хочу полную кружку медовухи.

– Ясно, сделаем. Закуску?

– Не надо. Ужин во сколько? – Александр глянул на время. Была половина пятого.

– Ужин, с восьми до двенадцати.

– Ничего, потерплю, мне полезно.

– Давайте, мы вам принесем пораньше.

– Нет. Сам приду, как положено.

Печка в бане одновременно натапливала четыре номера, чтобы не создавать очереди и почти всегда они были заняты. Народ любил париться, а учитывая, что здесь процесс принятия бани был возведен в искусство, то ее посещение приравнивалось к посещению драматического театра.

Помимо горячего, но легкопереносимого жара, баня предлагала несколько видов веников, настои трав, обладающие различными благоприятными для организма свойствами, слабоалкогольные напитки, такие как медовуха, настойка на вишне, на сливе, яблочный сидр, квас, сыто, пиво собственного изготовления, а так же услуги банщика, который умел парить вениками, делать массаж и приводить в чувство тех, кто перепарился.

Александр дважды принимал здесь баню и хорошо знал это ощущение расслабленности после ее посещения. Оно было сравнимо с ощущением расслабленности после проведения удачной сделки, отнявшей много сил и здоровья, либо после выигранного судебного про-

песса, от которого зависело многое. Баня давала те же ощущения за гораздо меньшие душевные траты, и этим выгодно отличалась.

Банщик вымыл номер перед посещением. Звали его Гордей. Так он представился в самом начале, и так его все звали. Бородатый суровый мужик, у которого веник тонул в руках. О нем можно было подумать все, что угодно, вплоть до того, что он скрывается здесь от правосудия.

– Готово, барин. – Произнес Гордей.

– Так, я не барин, зови меня лучше по имени отчеству.

– Простите Александр Сергеич, это привычка уже.

– А к бабам как обращаешься?

– Сударыня.

– Ладно, хоть не барыня. Спасибо. Я посижу тут сам, отдохну, веник сам запарю.

– Возьмите настой ягод шиповника. Пейте, когда пить захочется, понемногу, полезно и на камни брызгайте.

– Давай.

Александр забрался на верхний полоч, полил на горячее дерево холодной водой из деревянной кадки и лег на живот во всю длину. Закрыв глаза и попытался не думать ни о чем. Как ни странно, ему это удалось. Звуки огня в печи, потрескивающих камней на каменке, отняли все его внимание. Он просто слушал и ничего не думал. Через некоторое время он почувствовал, что наиболее выпуклые части тела начало припекать.

Тогда Александр набрал кипятка из котла, запарил в нем веник и спустя пару минут принялся обстукивать себя со всех сторон. Этот традиционный прием не вызывал в нем такого пиетета, как у большинства любителей бани, Александру было достаточно прогреться до костей и выйти на свежий воздух. Этого ему хватало для счастья.

Через стенку раздалась женские возгласы и спокойный бас Гордея. Александр прислушался. Банщик парил клиентку, и судя по ее довольным смешкам и оханьям, исполнял он свои обязанности прекрасно.

– Только груди прикрой, чтоб не пожгло жаром.

– Стесняюсь. – Произнесла женщина.

– Чего тебе стесняться, бог формами не обидел. После моего веника они только разглядятся и нальются, как у девицы.

– Ой, умеете вы убедить, Гордей.

Раздалась хлесткие удары веника и женские оханья.

– Да, непыльная работа. – Александр отхлебнул красного настоя шиповника.

Он был слегка сладковатым и ароматным. Набрал немного в ковш и брызнул на камни. Баня наполнилась горячим паром и ароматом. Зажгло уши. Александр пригнулся к полу и просидел минуты две, прежде, чем снова забраться на полоч. Смочил его высохшую горячую поверхность холодной водой и лег. Перед лицом оказался градусник. Он показывал почти сотню градусов Цельсия.

– Ничего себе, так и закипеть можно.

Пара глотков шиповникового настоя утолили жажду и придали сил. На пять минут. Затем Александр спустился на пол, кое-как помылся и без сил выбрался в предбанник. Его ждала большая кружка холодной медовухи, накрытая крышкой, чтоб не нагрелась. Он впился в ее прохладу, игнорируя спазмы горла, рефлекторно пытающегося защититься от переохлаждения. Выдохнул, когда отпил половину.

Администратор не послушала его и оставила подле кружки три кусочка копченой рыбы. Александр не удержался и съел ее вместе с остатками медовухи. Сел на табурет, накрывшись льняным полотенцем, и блаженно откинулся на бревенчатую стену. Наступил момент, ради которого стоило вытерпеть испытание жаром. Организм испытывал негу.

Александр ногами почувствовал, как задрожал пол. Кружка застучала по столу и поехала на его край. Несколько секунд и все прекратилось. Чертово землетрясение прервало ему весь сеанс погружения в нирвану. Александр оделся и вышел на улицу.

Вечерело. В воздухе носился аромат леса, реки, сена и немного отдыхающим в сараях скотом. По улицам Зарянки ходил народ. Женщины в длинных вышитых платьях, некоторые с венком на голове. Причем, до венка они доходили сами, интуитивно чувствуя его гармонию с одеждой. Смешные детишки носились по улицам босиком, и это не выглядело как-то нечистоплотно. В городе никому бы и на ум не пришло разуться.

В ворота вошли трое мужчин. К ним сразу бросилась детвора.

– Устал? – Спросил кто-то из малышей у отца.

– Нормально, не устал. Смотри, что у меня для тебя есть. – Папаша открыл котомку и вынул оттуда пучок клубники прямо с листьями. – В поле нарвал.

– Ух, ты! А чё это? – Малыш схватил гостинец, не зная, что с ним делать.

– Ешь, это ягоды, такие же, как и в магазине, только вкуснее.

Остальные мужики угостили своих детей. Довольные остались все, что отцы, что дети. Папашам, после проявленной отцовской заботы, можно было предаться своим мужским слабостям, принять баню и посидеть после нее под медовуху или пиво.

Аглая отрядила работника, который отвел Александра в свободную землянку. В доме уже было сумеречно.

– Зажечь лампу. – Спросил работник.

– Не надо, я сам, позже. Через полчаса приду на ужин.

– Что будете?

– Что и все. Чего там у нас?

– Утка, тушенная в квашеной капусте с маринованными яблоками. Уха из окуней. Гречневая каша с зайчатиной.

– Зайчатиной?

– Ну, это кролик. Но для всех, заяц, которого подстрелили из лука. Кисель молочный и другие напитки.

– Буду всего понемногу.

– Понял.

– Иди.

Работник убежал, сверкая лаптями. Кухня в Зарянке работала не как в обычном ресторане, под каждого клиента, а как столовая, с расписанием блюд на день. Народу в историческом отеле отдыхало не так много, чтобы держать огромное количество продуктов под любой изыск. Для соблюдения историчности здесь даже не было холодильника, только глубокий погреб, на дне которого, укрытый соломой, лежал лед, нарезанный зимой с поверхности реки. Демонстрация погреба тоже была одним из элементов погружения в давнюю эпоху. Да и готовилось все на огне в печи, которая не могла справиться с потоком желаний клиентов. Но отдыхающие, попробовав еду, приготовленную на дровах, затомленную в горячем загнетке и не желали больше других разносолов.

Александр поднялся в терем, вместе с остальными людьми, спешащими на ужин. На самом верхнем этаже с открытыми арочными окнами, украшенными резными наличниками за длинными столами, как на княжеском пиру, сидел народ. Помещение продувалось ветерком, поэтому в нем не было жарко. Закатное солнце наполнило его оранжевым светом, создавая внутри терема магическую иллюзию ожившей картины.

Помимо основных блюд, указанных в меню на столе стояли фрукты, ягоды, ковши с морсом либо медовухой. Народ ел и переговаривался вполголоса.

– Трянуло сегодня хорошо.

– Да, хорошо, что администратор разрешил позвонить домой.

– И что, как там?

– Тоже трянуло, но без последствий. Что-то около пяти баллов по шкале Рихтера.

– Для нашего региона это слишком много.

Александр сел на свободный стул, рядом с семьей с двумя дочками погодками. Старшая черпала компот из ранеток большой деревянной ложкой и шумно пила. Младшая объедала мясо с кроличьей косточки. Их родители прислушивались к общей беседе. Перед Александром бесшумно появилась девушка в кокошнике и расставила блюда с небольшими порциями приготовленной на ужин еды.

– Что пить будете, Александр Сергеевич?

Ее вопрос спровоцировал родителей девочек отвлечься. Слишком заметно было фамильярное обращение к клиенту.

– Ничего. Отсюда зачерпну чего-нибудь. И спасибо, сегодня мне больше ничего не понадобится.

– Приятного аппетита, сударь. – Девушка коротко кивнула и уплыла, незаметно перебирая ногами под длинным платьем в пол.

– Сударь, это гораздо лучше, чем барин.

– Так вы, барин всего этого? – Догадался отец девочек и очертил круг указательным пальцем.

– Как бы, да, но сейчас я здесь, как клиент, отдыхать приехал.

– Здорово вы придумали. Даже забываешь, что где-то есть цивилизация.

– Спасибо. Рад, что вам у нас нравится.

– Дружину бы еще собрать из массовки, чтобы ходили тут мечи крутили, палицы.

– Володь, – перебила его супруга, – не мешай человеку есть.

– Ладно, извините, но идея хорошая, добавила бы аутентичности вашему городищу.

– Я подумаю, спасибо.

Александр дал понять, что разговор окончен, набив полный рот гречкой. Она была жирной, ароматной и пролетала в желудок без остановки. Быстро закончив с ней, он запил ее пивом и приступил к утке, тушеной в маринованной капусте. Капуста вбирала в себя вкус мяса и сама делилась кислинкой с ним. Получалось неподражаемо вкусно. Еще немного пива и Александр заметил, что надо ослаблять пояс, вонзившийся в увеличившийся живот.

В углу команты затренькал на гусях «старец». Солнце окончательно ушло за горизонт. В тереме зажгли масляные лампы и закурили дымы, отпугивающие мошкарю. На воротах поселения тоже зажгли огни. На уху уже не осталось места. Александр похлебал немного, чтобы удовлетворить чревоугодие и отставил тарелку в сторону.

Снизу раздался шум, топот и крики. Народ подскочил к окнам. На площади перед теремом носилась лошадь, запряженная в телегу, на которой перевозились продукты. Парень, управлявший ею, одной рукой тянул узду на себя, а другой хлестал спину лошади кнутом и громко ругался на несчастное животное.

– Стой! Сука! Сволочь! Стоять, я сказал, овца!

Лошадь и не думала слушаться. Сделала резкий маневр и перевернула телегу. Извозчик упал на землю вместе с продуктами, которые привез в Зарянку. Двое парней выбежали из терема, бросились к обезумевшей лошади и остановили ее.

Аглая подбежала к парню, управлявшему лошадью.

– Чего она у тебя такая? Бил?

– Не бил. Клянусь. Мы почти доехали до городища, я услышал шум и Сказка тоже, заиграла ушами.

– Какой шум?

– Не знаю, от реки шел, как будто там пороги шумят. Сказка напряглась, глаза начала тарашить, а потом понесла. Хорошо хоть домой, а не куда-нибудь в поле. Там бы я точно шею сломал.

– Ты не ударился? – Наконец поинтересовалась администратор.

– Ударился, конечно. Руку отшиб.

– Иди в баню, помойся, а потом тебя осмотрят. Вы, ребята, – она обратилась к персоналу, выбежавшему на звук, – отведите лошадь в стойло, а вы, соберите продукты и посмотрите, что годится, а что уже нет. И список мне полный.

Александр спустился вниз и перехватил парня, не справившегося с лошадью.

– Привет, я Александр Сергеич, владелец этой базы отдыха.

– О, здрасти. – Смутился парень. – Меня зовут Гурьян, по-служебному.

– Что ты слышал, что за шум?

– Да тут недалеко, с полкилометра, река шумит. Раньше не было. Она же спокойная всегда.

– Точно? – Александр принялся, как гайшник, пытаясь уловить запах алкоголя.

– Точно, идемте, покажу.

– Темно уже, завтра посмотрим.

– А вдруг до завтра он пропадет? В брехуны меня запишите?

– Ну, если хочешь, пойдем, посмотрим. У вас фонари есть нормальные, электрические?

– У Аглаи есть где-то.

Александр нашел администраторшу и взял фонарь. Взял с собой Гурьяна и вышел за околицу. Фонарь включил там же, чтобы не портить людям ощущение другой эпохи. Ночь вибрировала от стрекота сверчков. От ощущения большого открытого пространства дышалось легко.

– Знаете, что я подумал? – Внезапно произнес Гурьян. – А что если лошадь испугалась не шума реки, а волков почуяла?

– Да брось, здесь есть волки?

– Есть. Живьем не видел, но зимой следов было полно.

– Нафига ты мне это сказал? Я теперь каждого куста шугаться буду.

– Простите, я на всякий случай. Пришло в голову неожиданно. Темно.

Александр перехватил фонарь, чтобы удобнее использовать его в качестве орудия, если выскочит хищник. Вскоре, непонятный шум стал перебивать стрекот сверчков. Он усиливался с каждым шагом, и вскоре от него стала дрожать земля под ногами.

– Я же вам говорил.

– Говорил, но откуда он взялся. Стой!

Александр схватил Гурьяна за рубаху. Впереди зиял провал, прямо в почве. Противоположная сторона его находилась метрах в пяти.

– Это здесь было? – Спросил Александр.

– Нет. Утром, когда я поехал на базу, его точно не было.

Александр лег на живот и осторожно выглянул из-за края обрыва, подсвечивая фонарем вглубь него. До дна метров десять, но воды там не было.

– Давай к реке. – Александр поднялся.

– Туда. – Гурьян показал рукой и пошел первым.

– Не спеши, свалишься куда-нибудь.

Они прошли вдоль обрыва, не особо приближаясь к нему, до берега реки. Шум здесь стоял такой, что друг друга было еле слышно. Александр уже догадался, что увидит. Реку разделял широкий разлом, в который уходили ее воды. В ширину он был не меньше пятидесяти метров. Воды стекали в него с обеих сторон. Но та часть реки, которая оказалась по течению за

разломом, уже серьезно иссякла. В длину определить расстояние трещины не представлялось возможным. Ее края просто не было видно.

Вдруг, край реки с шумом ушел в трещину. Земля под ногами затряслась. Александр дернул напуганного Гурьяна и показал в сторону городища. Тот кивнул головой и торопливо зашагал подальше от опасного места.

– Откуда это взялось? – Спросил Гурьян, когда шум позволил говорить.

– Сегодня трянуло, видимо поэтому.

– Ни черта себе, а если бы под Зарянкой такая трещина?

– Если б да кабы, то во рту росли грибы. Не каркай. – Александра опечалило появление трещины. Ее близость к Зарянке могла оказаться фатальной для бизнеса. «МЧСники» наверняка на время определения опасности могут закрыть городище. Да и в целом ее появление могло стать серьезной антирекламой.

Он шел быстрым шагом. Гурьян едва поспевал. Александр потушил фонарь перед входом и велел найти ему Аглюю. Она прибежала спустя пару минут, очень взволнованная.

– Что случилось? – Спросила она дрожащим голосом. – Гурьян соврал?

– Нет, не соврал. У нас проблема.

– Какая? – Девушка раскрыла глаза «по пятаку».

– Походу, после сегодняшнего землетрясения образовалась серьезная трещина поперек реки. Очень серьезная, просто пропасть в тартарары. Понимаешь, чем это грозит?

– Завтра не будет праздника Ивана Купалы?

Александр усмехнулся.

– Точно не будет. Я думаю, на речку вообще не стоит ходить, пока трещину вода не скроет. Не дай бог кого утянет.

– Ой, а все так ждут. – Разочарованно протянула Аглюя. – Это же наша фишка.

– Завтра, когда рассветет, ты не будешь сожалеть об этом. Ты просто не представляешь, как она опасна. Нас вообще могут закрыть. Надо сделать так, чтобы информация не просочилась отсюда. Делай, как хочешь, но чтобы эта смена ничего про трещину не болтала. А всех новеньких пусть завозят седьмой дорогой.

– Хорошо, я распоряджусь.

– Хоть бы до утра ее затянуло водой. – Александр сомкнул ладони в замок. – Вот тебе и отдохнул от работы.

Больше ему ничего не хотелось. Он ушел в свой дом, предупредив, чтобы его не тревожили. Хотелось отоспаться. Разные мысли мешали сразу уснуть. В основном были они о том, что природа в последнее время ведет себя слишком странно и даже агрессивно. Успокоился он только после того, как решил, что в таком месте, как Зарянка ему любые потрясения будут по плечу.

Встал он ближе к десяти. Жизнь кипела в городище. И как догадался Александр по долевающим до него разговорам, в основном они касались того разлома, что случился вчера. Александр умылся и вышел на улицу. Народ стоял по ту сторону частокола и любовался тем, как в огромной трещине исчезает река. Вид с высоты холма на природный инцидент открывался прекрасный. Трещина протянулась по ту сторону реки метров на двести, сужаясь и пропадая в лесу. Наиболее широкой она была как раз по руслу реки, возможно, по причине обрушения краев.

– Не факт, что такие вещи происходят так уж редко. – Произнес один из клиентов, бородастый мужчина в очках, не особо гармонирующих с его старинной одеждой. – Через год от этого разлома останется только овраг, все остальное затянет грязью.

– Откуда знаешь? – Спросил его кто-то.

– А чего тут знать, и так все ясно. Вода наберется под верх, края оплывут, заполнят дно.

– Ну, да, так и будет. – Согласился мужчина, задавший вопрос.

– На реку сегодня точно не стоит идти. Накрылся Иван Купала, а я специально под него подгадывал. Администраторша обещала быть заводилой, а я бы посмотрел на нее.

– Да, она бы точно завела с полоборота.

– Извините. – Громко произнес Александр, – это мой творение, – он обвел руками часток, – и в принципе, все будет так, как я прикажу персоналу.

– Да ладно? – Удивился мужчина в очках.

– Да, это моя мечта и я смог ее осуществить.

– Молодец. Мне нравится. Прикажи Аглае устроить праздник. – Попросил один из клиентов.

– Я бы попросил, но вы сами видите, это очень опасно. Если что-нибудь случится, нас могут закрыть. У меня есть идея, что если праздник перенести ближе к лесу. Так же разжечь костер, побегать возле него, поплясать, а потом пойти искать цветущий папоротник. Как смотрите?

– Не, возле леса не получится, там комары роятся. Искусают всего. А мы же, сами понимаем, собираемся принять участие в древнем ритуале, мы будем в нигляже. Вас комары кусали в яички?

– Нет, бог миловал.

– Радуйтесь, та еще пытка. А с нами еще и дамы будут.

Александр задумался.

– Ладно, я узнаю насчет удобного пляжа выше по руслу, если есть, то мы проведем праздник. Заодно и от детей подальше. И если я пошел вам навстречу, можно попросить вас об этой хрени не говорить по телефону. Через неделю от нее не останется и следа.

– Хорошо, начальник, что мы не понимаем, столько бабла в это все вложено. Я никому не скажу. – Произнес мужчина, которому Александр своим внутренним чутьем ни за что не поверил бы.

– А смысл об этом рассказывать? Еще прикроют, раньше, чем смена закончится. – Поддакнул другой.

– И бабам своим запретим языком болтать.

– Спасибо. – Поблагодарил их Александр. – Пойду, раздам поручения.

Он нашел Аглаю, как всегда, занятую организационным процессом.

– Где у нас телефон?

– В звоннице.

– Скажи всем, кто захочет позвонить, что телефон сломался.

– Как долго?

– Дня на три. Думаю, к этому времени разлом наберет воды. Да, меня все-таки развели на праздник Ивана Купала. Есть ли на нашей речке нормальный пляж выше по течению.

– Есть. – Обрадовалась Аглая. – Он, правда, галечный, но там даже лучше, места больше. А вы пойдете?

– Конечно, узнаю своих работников получше.

– Здорово, пойду, отдам распоряжение наделать венков.

Аглая убежала работать. Александр поднялся в звонницу и забрал телефон у дежурной. Она уже была в курсе. Спустился в ресторан, где ему подали молочную овсяную кашу с ягодами и медом.

Каша была прекрасной. В еде, которая приготовилась в печи и еще немного томилась в ней, всегда был очень насыщенный вкус. Александр смотрел в окно. Вид открывался красивый. Перед ним раскинулась пойма реки, поросшая лесом. Видеть ее каждый день и никуда не спешить соответствовало его пониманию счастья.

Неожиданно над лесом разом взлетели птицы и закружились. Со стороны стойла раздавалось лошадиное ржание в несколько глоток, и следом ругань тех, кто за ними в этот момент уха-

живал. Александр подошел к окну. Две лошади выбежали наружу и понеслись галопом прочь от поселения. Что-то встревожило животных.

– Ой! – Вскрикнул ребенок.

Посуда на столе задрезжала и закружилась на месте. Все бы ничего, к этому уже давно привыкли, но тут воздух наполнил низкий гул, непонятого происхождения сотрясающий стены. Александр почувствовал, как между его сомкнутыми зубами возникла вибрация. Вибрировал подоконник, на который он оперся, вибрировал пол под ногами, даже зрение расстроилось, будто зрачок вибрировал вместе с басовитым гулом.

– Все на улицу! – Крикнул Александр. – Бегом!

Он был уверен, что это признаки большого землетрясения. Народ кинулся на крыльцо. Александр замешкался. Его внимание привлекло странное зрелище, ему показалось, что на горизонте вздымаются горы. Он присмотрелся и обомлел, на городище накатывалась волна, поднимающая землю изнутри. В тот момент, когда она приподняла лес, раздались крики. Люди увидели то же, что и он. Вода в реке подлетела вверх на мгновение, превратившись в радугу. В этот момент Александр понял, что надо бежать вниз. Он успел сделать пару шагов, прежде чем его подкинуло вверх, ударило о пол и погрузило во мрак.

Глава 3

Крики, визги, грохот наполнили коридоры торгового комплекса. Денис поднялся, потрогал ушибленный затылок. Видимо из-за удара случилось легкое помутнение рассудка. Происходящее вокруг выглядело отстраненно, как кино. В коридорах комплекса царил сумрак. Свет попадал только через декоративные отверстия в крыше, накрытые стеклянными колпаками. Возможно, что и колпаки уже лежали осколками на полу.

Вообще, весь пол усеивало стекло. Витрины отделов разлетелись кусочками как «сталинит», закаленное автомобильное стекло на старых машинах. Часть потолка обрушилась, часть оторвалась, но повисла на электрических проводах, держащих светильники. Сами светильники, вывалившиеся из гнезд, походили на кислородные маски, выбрасываемые в самолетах во время аварийных ситуаций.

Народ бежал по стеклу в сторону эскалатора и аварийных выходов. Алена с дочкой покинули отдел и собрались подойти к Денису, но случился второй толчок. Все, кто находился в коридоре, упали снова. Многих накрыло еще не отвалившимися потолками. Второго толчка не выдержали даже стены. Промежуточные перегородки между отделами смяло так, что гипсокартон и все слои штукатурки на нем полетели в разные стороны.

Торговый комплекс наполнили людские крики и многие из них были криками боли. Денис обернулся и увидел, что вход в кинотеатр завалило. Это зрелище немного отрезвило его. Он бросился к отделу, чтобы забрать из него свой телефон, документы и деньги. Его магазина, как такового, уже не было. Все витрины осыпались мелкими осколками. Телефоны разлетелись по коридору, по некоторым уже пробежались люди. Денису пришла глупая идея собрать товар, чтобы ему не досталось от босса, но следующий толчок, снова бросивший его на пол, дал понять, что промедление может стоить ему жизни.

Он вынул свою сумку из тумбочки. Закинул в нее всю наличную выручку и нашел свой телефон под осколками стекла. Схватил его и побежал на выход. Догнал Алену, застрявшую в толпе перед эскалатором. Она боялась, что ее с дочкой раздавят обезумевшие люди. Этому были веские основания. На эскалаторе, кажется, уже задавили кого-то. Женщина пыталась подняться вверх, истерично крича, но ее все время отталкивали спускающиеся вниз люди.

– За мной! – Денис взял за руку Веронику. – К аварийному выходу.

За те антитеррористические и противопожарные тренировки, что так не нравились Денису, он успел изучить все входы и выходы торгового комплекса, о которых многие и не догадывались.

Они выбежали в свободный коридор. Здесь было светло из-за того, что внешняя стена была стеклянной. Правда, сейчас стены как таковой не было вообще. От нее остались только осколки на полу. Миновали коридор и выбежали на лестничный пролет. Оказалось, что лестницы частично рухнули. Только самый верхний пролет удержался на арматуре и просто повис, уткнувшись в другие упавшие части лестниц.

– Как мы тут спустимся? – Алена заметалась на краю.

Зрелище разрушений могло заставить паниковать кого угодно.

– Тут не высоко. Я спрыгну, ты подашь дочь, потом я поймаю тебя.

– А-а-ай, думаешь, получится?

– У нас нет времени пробовать. Еще раз толкнет и все обвалится. Надо скорее выбирать.

Денис удачно спрыгнул.

– Давай. – Вытянул руки вверх, чтобы поймать ребенка.

Вероника, не дождавшись, когда ей разрешит мать, сама приняла решение и прыгнула в руки Денису. Он поймал ее и поставил рядом.

Алена заметалась, со страха не зная, как спуститься. Не прыгать же в руки Денису.

– Мама, скорее! – Дочка притопнула ножкой и сама потянула руки вверх.

– Ложись на живот и спускайся, я тебя подхвачу.

– Ага, ладно.

Алена легла прямо на мусор из кусков штукатурки и стекла и спустила ноги. Денис взял ее за лодыжку, чтобы девушка поняла, на какой высоте находится.

– Сейчас, сейчас. – Произнесла она натужно, ища руками за что уцепиться.

Денис дернул ее за ногу. Алена закричала от страха и полетела прямо в руки. Денис не спасовал, удержал ее. Вероника закрыла лицо руками и открыла, когда мать стояла рядом. Не все обошлось гладко. Алена распоролла руку осколком. Кровь потекла из раны тонкой струйкой. Вероника раскрыла тут же ставшие мокрыми глазенки.

– Бегом на улицу. Там перевяжем! – Приказал Денис.

Они выбрались на улицу через бывшую стену. Люди выбегали на стоянку и пытались разъехаться. От страха и паники на выезде создалась пробка. Денис вывел девушек из-под козырька, чтобы не оказаться под ним, если случится еще один мощный толчок. Козырек уже подозрительно просел по центру.

Воздух гудел, будто рядом кто-то дул в гигантскую трубу. В воздухе стояла пыль и жуткий незнакомый запах. Денис скинул с себя майку. По мышцам бегала судорога, из-за чего руки тряслись и все движения были какими-то резкими, будто не удавалось владеть руками полностью. Денис разорвал майку по шву на две половины. Одной стер кровь с руки Алены, а из второй сделал повязку.

– Мамочка! – Пищала Вероника, глядя на кровь.

Алена стоически вытерпела, пока ее бинтовали. Возможно, она и не чувствовала боль так, как если бы порезалась в нормальной обстановке. Адреналин помог ей с анестезией.

– Надо отойти от комплекса, вдруг обрушится. – Денис потянул Алену с дочкой на стоянку.

Он едва сошел с лестницы, когда понял, что впереди творится что-то непонятное. Ему показалось, что он увидел горизонт до сего момента скрытый за домами.

– Стойте! Что это? – Денис указал в сторону горизонта.

Сиюминутное чувство, что мир оказался на внутренней стороне сферы. Горизонт двигался навстречу, озаряемый частыми вспышками молний. Денис огляделся, и у него создалось ощущение, что никто, кроме них этого не видит. Неведомая сила словно лишила его сил, завожнив необычным зрелищем. Их троица замерла на месте, глядя на то, как подходит волна, поднимающая землю.

Пока она была в дымке, нельзя было точно понять, что происходит, но когда на волну подняло «Метро», а за ним и весь новый жилой комплекс из разноцветных многоэтажек, на глазах превращающихся в руины, Денис понял, что грядет что-то страшное. Молнии, возникающие прямо из чистого неба, впивались в разваливающиеся здания.

За домами по Пролетарской поднялся машзавод. В этот момент люди на стоянке наконец увидели опасность, но что-то предпринимать было уже поздно. Денис поднял на руки Веронику и схватил в охапку ее мать. Девочка испуганно запищала.

– Всё будет хорошо, всё будет хороша, Вероничка. – Зататоровила мать, уткнувшись губами в ее волосы.

Раздался дикий грохот раскалывающейся земли и мощных электрических разрядов. Денис посмотрел в сторону опасности. Волна была совсем рядом. «Снегири» подлетели и осыпались, как игрушечные. Весь район Малой Земли поднялся вверх, рассыпаясь в «труху» под могучей силой катаклизма, выгибающей землю, словно она была жидкой. Сплошной ковер из молний «прижигал» гребень волны, пытаясь добить тех, кто уцелел в развалинах.

Денис закрыл глаза, полагая, что до смерти остались секунды. Невыносимый грохот, смешанный с криком людей стал невыносимым. Резкий толчок подбросил его вверх, вырвав Алену с Вероникой из рук. Пару секунд он падал, но приземлился довольно мягко. Открыл глаза и не мог ничего понять. Он еще летел, но не один, а вместе со всем торговым комплексом куда-то под землю.

Сверху на них падал мусор, куски земли, автомобили и даже люди. Они пролетали мимо и уносились куда-то глубже. Молнии плясали на краю обрыва. Все дрожало, тряслось и гудело. Денис вскочил и снова упал. Торговый комплекс накренился, затрещал и остановился.

Невозможно было понять, что происходит вокруг. Отчасти дезориентация была вызвана пылью, отчасти огромными стенами, выросшими над головой. Денис действовал рефлекторно, снова вскочил и подбежал к краю крыши. Прямо в двадцати метрах от края торгового комплекса, зияла пропасть, дно которой тонуло во мраке.

Молния ударила совсем рядом и осветила бездну. Короткой вспышки хватило, чтобы подтвердилось опасения, дна у нее не было. Денис начал осознавать, что провалился в разлом вместе с торговым комплексом. Глянул вверх, чтобы оценить на какую глубину. Этажей двадцать, если не больше.

Он неожиданно вспомнил про Алену с дочкой.

– Алена! Вероника! – Закричал он.

Вместе с ним на крыше оказались и другие люди, похожие в сумраке на тени. Кажется, они пребывали в состоянии шока и бесцельно слонялись из стороны в сторону. Денис услышал тонкий детский плач и поспешил на него. Плакала Вероника возле матери, лежащей без чувств. Дочка держала мать за шею, но та не подавала признаков жизни.

– Вероника, дай гляну.

Денис разжал ребенку руки и осмотрел ее мать. На правой стороне лба у неё надувалась большая шишка. Если причина потери сознания была только в ней, то всё могло обойтись. С другой стороны, учитывая их положение, смерть, не приходя в сознание, могла быть лучшим выходом.

Снова трянуло. Из пропасти донесся протяжный гул, дохнуло мерзким запахом сероводорода и каленого железа. Стены разлома осыпались огромными кусками земли. Часть их упала совсем рядом, сотрясая здание. Опора под торговым комплексом зашаталась. Натужно ревя, как раненый зверь, здание пошатнулось и замерло.

Беснующиеся над головой молнии заставили Дениса искать вход под крышу, особенно после того, как одна из них попала в провода электрической линии, провалившиеся в разлом вместе со столбами. Разряд сошел по ним и ударил в крышу, в районе блока чилеров. Грохот разряда сотряс стены. Воздух сразу наполнился запахом озона.

Денис поднял Алену, перекинул ее через плечо, взял Веронику за руку и поспешил спрятаться внутри здания. Выход на крышу находился в «скворечнике», небольшой надстройке над лестницей. Дверь была заперта изнутри, но косяк повело так, что ее вырвало из замков. Денис положил Алену на крышу и пнул ногой дверь. С третьей попытки дверь вылетела, повиснув на одной нижней петле.

Лестница на крышу оказалась железной, приваренной к штырям, торчащим из стены, что позволило ей остаться на месте. Ее немного загнуло пропеллером, но это не помешало Денису спуститься вниз. Первой он занес Алену, а потом ее плачущую дочку и сделал это вовремя. На крышу обрушились куски какого-то листового железа.

Денис с девушками очутились на третьем этаже в небольшом тамбуре. На этом этаже находились только административные, технические помещения, и кинобудки с проекторами. Здесь не было окон, и свет попадал только сверху, через открытую дверь. Вероника продолжала реветь и лезть к матери. Только сейчас Денис решил проверить на месте ли его сумка, с которой он выбежал из торгового комплекса. К счастью, она пережила все его полеты и висела через

плечо. Он достал из нее телефон, включил фонарь и осветил лицо Алены. Шишка еще больше увеличилась в размерах.

– Вероника, не реви, сейчас мама придет в себя. Она просто без сознания от удара. Потерпи, пожалуйста.

Его просьба подействовала на ребенка. Вероника замолчала, только нижняя губа все еще дергалась в готовности продолжить плач. Девочка терла слезы в глазах, размазывая их вместе с грязью по лицу.

Алена издала стон и открыла глаза.

– Голова болит. – Произнесла она одними губами. – Почему темно?

– Мама! – Вероника кинулась к матери.

– Слава богу. – Выдохнул Денис. – У тебя синяк на поллица. Ты здорово ударилась.

– Землетрясение закончилось?

Вдруг Алена дернулась в спазме и ее вывернуло.

– Сотряс. – Догадался Денис. – Плохо тебе? Голова кружится?

– Да, немного. Что там творится?

Разряды молний случались все реже, видимо их пик шел вместе с гребнем волны, но грохот еще стоял приличный.

– Мы провалились вниз, метров на пятьдесят под землю.

– Что? Куда? – Алена приподняла голову.

– Мамочка, мы провалились в яму. – Признание дочери не добавило ясности и оптимизма.

– Не парься. Мы выжили, в отличие от большинства, и это хорошо.

– Что, много погибло?

– Думаю, все, кто оказался на стоянке, а так же все, кто находился в это время в домах.

– Ужас. Надо позвонить маме. – Алена попыталась резко подняться, но схватилась за голову в районе синяка. – А-а-а!

Денис поднес ей горящий экран телефона.

– Сети нет и быть не может после такого. Все разрушено, подчистую.

– Какой ужас. Как это могло... почему?

– Без понятия. Нам главное не ухнуть еще дальше вниз, а потом надо придумать, как выбраться наружу.

– Еще дальше? Не пойму о чем ты говоришь, пока не увижу. М-м-м, как раскалывается голова. У тебя нет ничего от головы?

– Нету. У меня голова болит только с похмелья. Могу в аптеку на первый этаж спуститься.

Сейчас там любое лекарство можно без денег и без рецепта взять.

– Нет! – резко возразила Алена. – Нам будет страшно.

– Да-а-а. – Пропищала Вероника.

– Денис? – Алена подняла голову.

– Что?

– Как думаешь, тряхнуло везде, или только у нас, в Оренбурге?

– Не знаю. Думаю, что по всему Уралу тряхнуло.

– Выберемся, перееду с Вероникой в деревню. Достал уже этот город.

Это была неплохая идея. После такой катастрофы в Оренбурге еще долго будет нечего делать. Со стороны входа раздался шум. На фоне светлого проема возник темный мужской силуэт.

– Ульяна, ты здесь? Ульяна? – Мужчина посветил фонариком на троицу, расположившуюся прямо на полу. – Вы мою Ульяну не видели?

– Извините, не видели. – Денис услышал в голосе мужчины какой-то не соответствующий обстановке спокойный тон, будто его ребенок потерялся, играя дома в прятки.

– Вот ведь запропастилась. Увидите, скажите, что ее папа ищет.

Денис посветил своим фонарем и увидел, что лицо мужчины разбито в кровь.

– Вам нужна помощь. На первом этаже аптека, там бинты и спирт есть.

– Спасибо, но мне пока не требуется. Ульяна! Ульяна! – Он снова ушел на крышу и продолжил там звать свою дочь.

После его ухода у Дениса остался тяжелый, тоскливый осадок, будто в душу залили бетон, сжимающий сердце. Лучше бы они погибли вместе, чем вот такое надрывное помешательство, овладевающее любым, кто поймет, что произошло с этим мужчиной. Денис подумал про мать, и ему пришла уверенность, что она тоже погибла. К его собственному удивлению в нем не появилось тоски или ощущения горя. То ли он еще не успел проникнуться этим пониманием, то ли потому, что смерть постигла многих и на фоне общего горя, свое не казалось таким уж безутешным.

– Бедняга. – Произнесла Алена, слыша, как мужчина продолжает звать дочь и обняла свою Веронику.

– Папа! Папа! – Раздалось снаружи.

Денис подскочил и взлетел по лестнице. Он выбежал в тот момент, когда отец и дочь встретились.

– Ульяна, ты куда сбежала? Я ведь просил тебя ждать меня? – Отец стиснул дочь в объятиях.

Плечи у обоих задергались в рыданиях. К горлу подступил ком, но на душе Дениса стало гораздо легче. Он вернулся.

– Нашлась. – Произнес он, облегчив душу Алене.

Денис спустился и сел рядом. Минут пять никто ничего не говорил. Да и о чем было говорить? Обстановка не располагала к праздной болтливости, а повода для серьезных разговоров еще не возникло. Ситуация была настолько нестандартной, что для ее понимания требовалось время.

Молчание прервал страшный грохот и последовавшая за ним тряска. Денис снова поднялся. Обвалился край разлома совсем рядом с их торговым комплексом. На месте свежего обвала из земли метров на пять вперед торчали тонкие водопроводные трубы и широкие трубы отопления. Из водопроводных еще текла вода.

Денис огляделся, чтобы понять, какая площадь опоры оказалась под торговым комплексом. Меньше всего ее осталось со стороны главных входов. Слева и справа еще можно было увидеть сужающиеся к стене разлома полосы земли. С обратной стороны, с так называемых задов, земля упиралась в стену. Расстояние от стены здания до стены обрыва составляло метров сто. Большая часть этого расстояния была завалена обвалившейся землей и мусором.

Денис прикинул в уме, что если случится обвал стены с этой стороны, то он не обрушится прямо на крышу, так как расстояние по горизонтали вдвое перекрывало высоту разлома. Гораздо важнее было знать, насколько устойчива опора под торговым комплексом. Денис передернул плечами, представив себе процесс обрушения в бездну. Жутко было умереть под завалом не сразу.

Обвалившийся край разлома заставил всех, кто находился на крыше скорее придти в себя и искать укрытия под крышей. Спустя десять минут в том месте, где находились Денис и Алена с дочкой, стало шумно.

– Извините, у кого-нибудь есть таблетка от головы? – громко спросил Денис.

Никто не ответил. Каждый человек сейчас находился в состоянии осмысления происходящего, не реагируя как обычно. Почти все, кого видел Денис, были погружены в мысли. Переговаривались только те, кто остался не один. Счастливый отец шепотом переговаривался с Ульяной. Двое парней, похожие на братьев, вполголоса общались между собой.

Денис почувствовал под ногами легкую вибрацию. Разговоры мгновенно стихли. Вибрация усиливалась. Зашуршал мусор на полу, зашуршали стены, перегородки и перекрытия. Денису сразу решил, что это поехала опора под торговым комплексом.

– Бегом наружу! – Приказал он и дернул Алену за руку, чтобы она скорее поднялась.

Денис схватил Веронику и побежал к лестнице. Народ успел опередить его и создать толчку на выходе. Денис полагал, что единственным местом спасения мог быть кусок земли у стены разлома, который возможно останется после обрушения торгового комплекса. Тряска усиливалась, заставляя людей паниковать еще сильнее. Снова раздался гул и грохот обваливающихся краев разлома.

Денису удалось выбраться на крышу. Здание, на первый взгляд, стояло на месте и не думало проваливаться. Зато прямо на его глазах ухнул вниз край разлома прямо напротив торгового комплекса. Обломки пятиэтажного здания, находящиеся на самой вершине обвала, упали почти к порогу торгового комплекса, подняв невообразимую пыль, закрывшую небо. Стало еще темнее. В завершение нарастающей вибрации снова прилично трянуло. Здание отозвалось тяжким стоном.

Воздух сотрясла взрывная волна, заставившая напуганных людей, пытающихся снова спрятаться под крышей здания от пыли, пригнуться.

– ТЭЦ взорвалась! – Произнес кто-то.

Проверить его догадку было нельзя. Взорваться могло что угодно, вплоть до упавших вниз емкостей с топливом. Рядом находились две автозаправки. Так же мог взорваться газ, собравшийся под завалами домов.

Народ вернулся в здание, чтобы не дышать пылью и приставил дверь на место, чтобы она не лезла внутрь. Что делать в такой обстановке, никто не знал, поэтому лучшим выходом стало ожидание. Ожидание непонятно чего, вряд ли стоило надеяться на спасение. Наверное, стоило ждать прояснение рассудка и появления в нем здравых мыслей.

Алена продолжала морщиться от боли. Каждое движение отдавалось у нее сильной пульсирующей болью в висках. Вероника гладила ей волосы и пыталась жалеть. Денис засек час, на то, чтобы у Алены прошла головная боль сама собой. Она не прошла, и даже, по словам Алены, только усилилась.

– Мужики, кто пойдет со мной в аптеку? – Денис поднялся.

– Денис, не надо, я потерплю. – Алене стало неудобно, что из-за нее кто-то решится на опасное мероприятие.

Денис не стал слушать ее.

– Есть такие?

– Мы пойдем. – Вызвались два брата.

Кажется, у остальных отлегло от сердца, что нашлись смельчаки вместо них. Никому не хотелось отправляться в темные разрушенные коридоры торгового комплекса. Однако Денис был уверен, что они ничем не опаснее, чем тот коридор, в котором они находились сейчас.

Братьев звали Артем и Федор. Артем был старше, но роста они были одинакового. Оба плечистые, будто занимались спортом. Выяснилось, что они приехали в Оренбург на соревнования по самбо, которые проходили в «Олимпийском», спортивном комплексе находящемся совсем рядом. Сюда они пришли за покупками и попали в передел.

– Денис, а как мы спустимся, мы с братом видели, как сложились лестницы? – Спросил Артем.

– Я знаю, где тут железные лестницы снаружи есть. Думаю, они в норме.

По длинным пыльным коридорам, усеянным штукатуркой, стеклами, обвалившимся подвесным потолком они вышли наружу. Лестница и вправду была на месте. Пыль, вызванная обрушением, почти улеглась. Парни натянули на нос футболки, чтобы не дышать ею, а Денису натянуть было нечего.

Пробравшись по отвалившейся декоративной плитке, усеявшей лестницу, они спустились на уровень первого этажа. Дверь на входе выдавило, поэтому пришлось приложить усилия, чтобы открыть ее. В коридоре первого этажа было совсем темно. Здесь не было окон. У братьев тоже сохранились телефоны, и поэтому в три фонаря идти было совсем не трудно.

Разрушений здесь было больше. Между магазином бытовой техники и магазином одежды обвалилась мощная балка перекрытия. Мусора на полу было больше, особенно крупного. Денис перешагнул разбитую витрину магазина одежды. Вешалки с одеждой не опрокинулись на пол, а собрались все в одном углу.

– Парни, я подберу себе чего-нибудь, посветите.

Денис пробежался по футболкам, быстро нашел первую подходящую, стряхнул с нее пыль и надел.

– Проверять не буду, как сидит.

Они двинулись дальше, и вышли к покореженному эскалатору. Он был весь завален обрушившимся потолком. Прошли дальше. Островок с ювелирными изделиями разбросало по полу. Непрезентабельно выглядящие драгоценности валялись в пыли и мусоре. Миновали пострадавшую точку по продаже нижнего женского белья, потом машину, выставленную автосалоном с целью рекламы. Лобовое стекло у нее было пробито насквозь металлическим уголком.

Потом перебрались через завалы мусора к кафе, в котором готовили булочки с корицей. Их запах прежде часто будоражил рецепторы Дениса. От кафе осталось одно напоминание из горы мусора и оборудования. Сразу за кафе в свете фонаря блеснула грязь. Водопад – достопримечательность торгового комплекса, выплеснул воду вокруг себя. Огромное стекло в три этажа, по которому красиво стекала вода, разлетелось и усеяло осколками пространство вокруг.

– Тихо. – Произнес Федор и замер. – Слышите?

Денис прислушался. Откуда-то доносился приглушенный стон. Троица пошла на звук. Кто-то стонал в самом низу, на нулевом этаже. Попасть туда можно было только по эскалатору. Слабый свет фонаря не выхватывал ничего, кроме мусора. Денис осветил эскалатор. С виду он был вполне целым.

– Кто-нибудь останьтесь здесь на всякий случай. – Попросил Денис.

– Федор останется. – Приказным тоном, как старший брат, произнес Артем.

Федор только ухмыльнулся.

Лестница эскалатора немного раскачивалась, будто ее сорвало с опор. Денис ступал осторожно, не так, как бывало, бежал по нему, не глядя под ноги. Стекло крыша, находящаяся как раз над эскалатором, полностью осыпалась. Ее острые осколки кое-где вонзились прямо в ступени. Денис сбивал их ногой, чтобы не порезаться.

Человек стонал под эскалатором. Он будто специально спрятался под ним от падающих осколков. Денис и Артем направили на него свет. Это был мужчина. Определить возраст по его запыленному лицу было сложно. К тому же, он весь был в крови.

– Эй, вы живой? – Спросил Денис.

Мужчина застонал громче. Денису показалось, что произнести внятное слово ему было очень тяжело. Он осмотрел, откуда идет кровь и нашел огромную рану на левом плече, будто оставленную ударом топора сверху. Не иначе, поймал большой осколок падающей крыши.

– Что делать-то с ним? – Спросил Артем.

– Мне кажется, что трогать его не стоит. Наберем бинтов в аптеке и вернемся, чтобы перевязать. Мужик, ты крепись, мы скоро.

Ответом им громкий стон.

– Реагирует, значит слышит. – Решил Артем.

Они поднялись вверх, и не рассматривая больше ничего вокруг, сразу направились к аптеке. Её стеклянные витрины разлетелись по полу вместе с упаковками лекарств.

– Артем, Федор нам нужны любые обезволивающие, бинты, перекись, спирт, шприцы. Тому мужику таблетку не проглотить, придется ему сделать укол.

Парни молча кинулись ворошить мусор на полу. Денис периодически покупал здесь лекарства и знал, что продавец часто уходила за нужным лекарством в подсобку, следовательно, там у них был склад. Он проверил дверь, но та была закрыта. Полазил под столами, чтобы найти ключи, но ничего не нашел.

– О! Батончики! – Воскликнул Федор и принялся набивать ими свою сумку.

– Федя, ты проглоти. – Укорил его брат.

– Да я не только себе. Детей угощу. Сейчас они отойдут и есть начнут просить.

Денис выдвигал по очереди ящики, в которых лежали ходовые лекарства. Там он нашел анальгин и другие обезболивающие, правда, все в таблетках. Алене они помогут, но раненому мужику вряд ли. В ящиках нашлась даже мазь от синяков. Самый нижний ящик, после того, как Денис переворочил его не найдя ничего интересного, не вернулся на свое место, упершись во что-то. Денис вытащил его и посветил внутрь шкафа. Кроме вывалившихся из ящиков лекарств, мешающих закрытию там, на задней стенке, висел ключ.

Это был ключ от подсобки. Денис открыл ее. Здесь находились металлические шкафы с подписями. Искать нужное оказалось совсем просто.

– Мужики, хватит, здесь есть все, что надо.

Братья бросили работу и тоже вошли в подсобку. Денис раздал им фирменные пакеты и складывал в них, все, что ему показалось необходимым: бинты, муравьиный спирт, анальгин для инъекций, лидокаин, шприцы. Медицинская помощь могла понадобиться не только раненому мужчине, но и тем, кто пока находился в шоке и не совсем понял своего состояния. К тому же в торговом комплексе должны были остаться еще люди. Денис был уверен в том, что выбежать удалось не всем.

– Хватит пока. – Денис закончил набивать пакеты. – Идемте, поможем мужику, пока не крикнул.

Глаза уже немного привыкли к темноте. Ориентироваться, чтобы обойти груды мусора было проще. Денис снова спустился с Артемом на нулевой этаж. Мужчина стонал тише. Прежде, чем поднять его для перевязки Денис оголил ему неповрежденное плечо и сделал в него укол обезболивающего. Подождал пару минут и приступил к оказанию помощи.

Мужчина застонал громче, особенно, когда ему бесцеремонно облили рану муравьиным спиртом. Вместо ватного тампона на рану наклеили несколько гигиенических прокладок и туго перемотали бинтом. Денис никогда не делал этого раньше, но ему хватило сообразительности замотать так, чтобы бинт не слезал. Возле раненого оставили бутылку с водой и витаминный батончик. Тащить его куда-нибудь они не стали. Мужчина был слишком крупным, да и не было в этом особого смысла. Для выздоровления ему нужен был покой.

Алёна призналась, что уже начала беспокоиться из-за долгого отсутствия Дениса. Она разом разжевала и запила три таблетки разных обезболивающих, надеясь на синергетический эффект. Через четверть часа боль ослабла, и девушка поднялась на ноги. Ей стало интересно увидеть своими глазами, в каком месте они оказались.

Вид высоченных стен, вздымающихся над головой, вызвал шок. Алена долго смотрела вверх, ничего не говоря.

– Кто-то сегодня вознесся на небеса, а кто-то застрял на полпути в ад. – Наконец произнесла она. – А что внизу?

– Низа не видно, и от этого еще страшнее.

– Я хочу посмотреть. – Алена направилась по крыше в сторону упавшей вывески с названием торгового комплекса.

Денис и Вероника пошли следом. Алена подбиралась к краю осторожно, проверяя ногой опору. Монолитный корпус здания достойно выдержал землетрясение и не давал повода сомневаться в своей крепости. Денис все равно находился в шаге от нее, боясь, что отбитая голова Алены может не выдержать взгляда в бездну.

Ее и в самом деле качнуло, когда она увидела бездонную чернь провала. Денис взял Алену за руку. Так они втроем простояли минут пять, разглядывая место, в которое их забросила судьба. Что это было? Её насмешка перед неизбежной смертью? Спасение? Ответ даст время.

Чувства занимали сильные эмоции, вызванные невероятным зрелищем огромного разлома. Здание торгового комплекса, одного из самых больших в городе, выглядело крохотной избушкой на фоне высоких стен и бездонного провала. Оно вообще смотрелось здесь, как инопланетное, случайно застрявшее по пути из другого мира.

Снова где-то грохнуло и волна, похожая одновременно на воздушную и на распространяющуюся по земле, качнула торговый комплекс. Края разлома осыпались и даже часть стоянки перед торговым комплексом полетели вниз. Вся троица, не стовариваясь, развернулась и побежала подальше от края.

– А ведь... – Алена пыталась отдышаться, – этот комплекс обязательно рухнет.

– Согласен. Дело времени. Надо будет выбираться отсюда. – Денис посмотрел вверх. – Хотя бы один человек это сделал, а он бы уже придумал, как поднять остальных.

– А разве там не остались люди, которые увидят нас?

– Хрен его знает, остались или нет? Сейчас им сильно не до этого. У всех родственники под завалами. Да и придет ли им на ум желание заглянуть в эту яму. Наверняка они считают, что мы все ухнули на самое дно.

– Как страшно погибнуть совсем рядом с людьми, которые могли бы помочь. – Алена задумалась. – Я придумала! – Воскликнула она спустя минуту. – Нам надо ночью разжечь огонь на крыше.

Денису идея понравилась.

– Точно, только не на крыше, а в стороне от торгового комплекса, чтобы не сжечь ненароком наш последний приют.

– Да хоть где, главное, чтобы оттуда было видно.

– А давайте девочки, вниз спустимся. Сами посмотрим, что здесь, да как, заодно в «Качели» сходим, за продуктами. – Предложил Денис.

– Ой, что-то страшно. Вдруг, земля обвалится? – Алена передернула плечами.

– Так она может хоть где обвалиться.

– Мам, давай в «Качелях» чупа-чупс купим? – Вероника дернула мать за руку.

Бедный ребенок после перенесенных испытаний стал похож на беспризорного. Чумазая мордаха, испачканное и порванное платье, разломаченные волосы. Хотя все вместе это вызвало некоторое умиление. Веронике было глубоко плевать, как она выглядит. После того, как ее забросило на крышу падающего здания, после того, как она просидела возле матери, не подающей признаков жизни, после того, что могло напугать взрослого до потери рассудка, ей захотелось чупа-чупс.

– Всё, идем за чупа-чупсом.

Денис взял девочку за руку и направился в сторону чилеров. Там был еще один спуск с крыши по железной лестнице.

На всем лежал толстый слой пыли. За перила не хотелось браться. Денис спустился первым и помог слезть с лестницы Алене с дочкой. На перилах и блоках охладителей остался черный след попадания молнии, оплавившей металл.

На стоянке перед «Качелями», где обычно разгружались фуры с товаром, на боку лежала одна такая. Рядом с ней сидел мужчина. Он уже давно наблюдал за спускающейся троицей. Ни Денис, ни Алена его сразу не заметили.

– Здорово! – Поприветствовал мужчину неожиданно.

Денис вздрогнул.

– Здрасти. – Он остановился.

– Скажите мне, что произошло? Что это? – Он воздел руки вверх, указывая на стены разлома. – Я прилег поспать. Всю ночь ехал в ваш город, думал, отосплюсь, пока разгружают. Проснулся от удара. Хренак и меня в окно вышвырнуло. Глядь, ничего не пойму, яма какая-то.

– Землетрясение случилось, очень сильное. Это разлом и мы в него провалились. Хорошо, хоть не туда. – Денис указал в сторону бездны, начинающей метрах в сорока правее.

– Я подходил. Чуть не свалился. – Мужик почесал голову. – А мне теперь что делать?

– То же, что и всем нам, ждать. – Посоветовал Денис.

– Чего?

– Чего-нибудь. Конкретнее не могу сказать.

– А вы не заходили в «Качели»? – Спросила Алена у водителя.

– Нет. Боюсь заходить внутрь. Там, наверное, трупов полно.

– Не полно, пока ни одного не видели. Почти все успели выбежать до начала.

– Все равно, идти туда у меня нет желания.

– А что вы везли? – Спросил у него Денис.

– Овощи.

– Эх, овощей пока не хочется. Мы пойдем, погуляем. – Доложился Денис водителю.

– Ага, идите, а я пока рацию помучаю. – Водитель запрыгнул на кабину, открыл дверь и запрыгнул внутрь.

Троица отправилась дальше. Стена «Качелей», выходящая на улицу Новая, на всю высоту состояла из стекла. До землетрясения. Сейчас это были просто огромные провалы и железобетонный скелет. Все стекло лежало на дорожке и газонах. На оставшемся куске дороги стояли два легковых автомобиля. Один из них моргал аварийкой. Денис оглядел их. Дернул за ручку у того, что не моргал. Неожиданно и очень громко заорала сирена сигнализации. Денис захлопнул дверь, но она все равно не унималась.

В выбитом проеме появился мужчина и нажал на кнопку брелка сигнализации. Машина замолкла.

– Чего хотели? – Спросил он.

– Ничего, просто удивился, что здесь машина стоит. – Ответил немного опешивший Денис.

– Просто надо уметь вовремя останавливаться. Вы откуда такие, прогуливаетесь?

– Отсюда же. Мы пришли с другой стороны комплекса. Там тоже люди есть. – Ответила Алена. – А тут безопасно, внутри?

– Почти. Есть по центру подозрительное место, под ним лучше не проходить. Заходите, сегодня благотворительный день, всё даром. – Тут он заметил синяк на лице Алены. – Ого, шикарный бланш. – Мужчина гоготнул.

Алена смущенно прикрыла лицо рукой.

– Да уж, перед смертью не надышишься. – Денис забрался на бетонный подоконник и подал руку Алене с Вероникой.

– Не знаю, как ты, но я помирать не собираюсь. – Мужчина услышал причитание Дениса. – Короче, народ, не знаю, сколько нам здесь торчать, пока не вытащат, поэтому предлагаю начинать со скоропортящихся продуктов, с мяса. Это там. – Он показал рукой в сторону отдела с мясом и «молочкой». – Тебя как зовут, парень?

– Денис. Это Алена и ее дочь, Вероника.

– Так вы не семья?

– Нет.

– Ясно. Меня зовут Шурик. А там еще моя семья, сын и жена. Мы сами не оренбургские, проездом тут, решили за продуктами заскочить и попали.

– А люди из этого автомобиля тоже здесь?

– Да, тоже. Не стесняйтесь, заходите, жратвы всем хватит.

Денис помог девушкам перебраться внутрь. В «Качелях» царил сильный запах спиртного, полный бардак и хаос. Все полки и продукты валялись на полу. Так как в этом здании не было подвесного потолка, то и мусора было не так много, в основном штукатурка и стекло, но и его было не так много, как в основной части комплекса.

– Чего-то он мне не нравится? – Шепнула Алена. – Веселый какой-то, как бухой.

– Может, у него шок так проявился, или же рад, что вся семья его цела.

– Мам, чупа-чупс. – Напомнила Вероника.

Часть крыши по центру упала на балки перекрытия. Они обошли это место, переступая через разлетевшиеся упаковки кондитерского отдела. Алена схватила коробку конфет.

– Мои любимые.

– У меня еще нет аппетита. – Признался Денис.

– Да у меня тоже. – Алена бросила коробку на пол. – По привычке.

Они добрались до касс, где нашли Веронике леденцы. В полумраке супермаркета поделовому копошились люди, складывая что-то в коляски. Денис не мог понять, с какой целью они занимались этим, куда они собирались их везти? Он предположил, что у людей сработала привычная подсознательная программа, которой они безотчетно отдались.

Всего, здесь находилось человек восемь. Денис прибавил их к тем, что сидели сейчас на третьем этаже. Получалось, около двадцати, плюс раненый под эскалатором, плюс водитель фуры. Возможно, где-то в торговом комплексе были еще люди, возможно и те, кого завалило. Денис понял, что сейчас ему совсем не хочется есть, и даже думать о еде. Полезнее было бы сейчас заняться поиском пострадавших.

– Александр, а пострадавших вы не встречали? – Спросил он громко.

Его громкий голос нарушил «похоронную» тишину помещения.

– Встречали. Вон там двое лежат. – Шурик показал на ряд магазинов, напротив «Качелей». – Одному ногу раздавило балкой. Мы ее поддомкратили и вытащили беднягу. Но он точно не жилец. Второго порезало осколками. У меня был бинт в аптечке, весь на него истратил. Иди, глянь, может, зажмурились уже.

Денис собрался пойти проверить, Алена дернулась за ним, но он остановил ее.

– Вам не надо. Ждите меня здесь.

Напротив касс находились небольшие магазинчики-ниши. В одном из таких лежали двое мужчин. Один с неестественно вывернутой ногой. Она была в крови, зацементированной мусор вокруг нее. Кажется, он был уже мертв. Денис тронул его и ощутил холод. У второго была перебинтована голова и рука. Повязки насквозь промокли в крови, но в этом человеке еще теплилась жизнь.

Денис смешал анальгин с антибиотиком и вколол пострадавшему. До него дошло, что сейчас намного важнее не вести себя, как хомяк, не набивать свои большие щеки запасами еды, а обшарить торговый комплекс, собрать всех раненых, чтобы оказать им первую помощь. Может быть, среди людей найдется тот, кто умеет что-то более квалифицированное, чем колоть уколы с обезволивающим.

Денис вывел из «Качелей» Алену с дочкой, попутно прихватив ее любимых конфет. Он приказал им находиться где-то в районе фуры, посчитав это место самым безопасным, и вернулся к людям на крыше. Он кинул клич всем, кто может помочь в поисках людей. Федор и

Артем отозвались сразу. Отозвался и отец Ульяны, еще пара мужчин и две женщины, одна из которых оказалась фельдшером скорой помощи.

Торговый комплекс поделили на сектора и принялись обследовать. Раненого мужчину из-под эскалатора подняли на импровизированных носилках, собранных из элементов металлической витрины. Его снова перевязали и сделали глюкозу. Раненого парня из «Качелей» вынесли на свежий воздух, перевязали и тоже сделали инъекцию глюкозы и витаминов.

До наступления сумерек нашли еще двух человек. Женщину в возрасте, получившую серьезную травму головы вкупе с компрессионным ударом позвоночника. Она только охала и стонал. Руки и ноги ее почти не слушались. И еще одну девушку, которую завалило полками в подсобке спортивного магазина. Ей зажало руку, она не могла ее выдернуть и даже потеряла сознание от боли. Вид у руки был не важным. Она посинела и потеряла чувствительность.

Так же нашлись вполне здоровые люди из автомобильной мойки, парень с девушкой. Их здание, находящееся позади торгового комплекса присыпало землей, и они все это время искали выход из ловушки. Выбрались почти невредимыми муж с женой, в возрасте сорока лет, из машины так же засыпанной землей и мусором. Они находились в сильном нервном возбуждении по поводу судьбы своих детей. Их можно было понять, у многих родственники остались наверху, и судьба их была неизвестна.

Выжила и семья единственного сохранившегося частного дома. Там был полный набор, от пенсионеров до малышей. Можно было поверить в чудо, потому что их дом находился всего в метре от края пропасти. Собака, которая была привязана к колышку, несколько часов висела на ошейнике, пытаясь лаять, но быстро охрипла. Ждала, пока семья придет в себя и наберется смелости открыть дверь.

Когда разлом накрыла ночь, у костра собралось примерно тридцать человек, включая всех раненых. Шурик и другая компания держались отдельно. У них был свой костер. Только к вечеру у людей проснулись первые признаки аппетита. Чтобы не дать пропасть хорошим продуктам, из «Качелей» вынесли маринованный в ведерках свиной шашлык и куриные бедрышки, готовые угли и мангалы с шампурами. Горе, захлестнувшее всех, было поводом устроить поминки по погибшим.

В ночном небе отражались сполохи пожаров происходящих в городе. Где-то гремело, взрывалось, но толчки почти не ощущались. Возможно, только теперь все литосферные плиты легли как надо и встали на замок. Из-под земли поднимался влажный холод. Денис терпел, а потом посмотрел на замерзающую Веронику и сбегал в «Качели». Он принес три толстовки, не выбирая размера. Вероника утонула в одной, Алене пришлось в пору, а Денису оказалась в натяг.

После плотной еды, разговоры стихли. Артем и Федор жгли мусор, чтобы его пламя могло привлечь кого-нибудь сверху. Не очень верилось, что людям будет дело до того, что происходит в этой яме. Каждый был погружен в свое осмысление постигшей его беды. Уединение в темноте почему-то чувствовалось отчетливее, и трагедия ощущалась более личной. Алена утирала слезы, пряча их от дочери. Но та все равно заметила и полезла к матери.

У Дениса в горле стоял ком. Он вспомнил последний момент с матерью. Она попрощалась, а он даже не вышел, сказать ей пока, потому что чистил зубы. Знал бы... а что бы он изменил? Сбежали бы из города? Наверное, это был бы лучший вариант для них. Денис как-то безысходно вздохнул, чем привлек внимание Алены. Она грустно улыбнулась ему, поняв какие мысли могут вызвать тяжкий вздох.

– Э-э-эй, там, внизу! – Раздался сверху голос. – Живые?

Глава 4

Александр пришел в себя от запаха дыма, разъедающего легкие и жара подбирающегося к ногам. Он не стал разбираться в том, где он и что происходит, а просто начал кричать.

– Помогите! Я здесь! Здесь огонь!

– Живой, живой! – Раздались глухие голоса. – Тяните!

Заржала лошадь, закричали мужики, заскрипели бревна. Открылся просвет, и ногам сразу стало еще жарче. Александр попытался их подтянуть, но не смог. Он был плотно зажат и не мог пошевелиться, совсем как Джордано Бруно на костре святой инквизиции. Пламя начало облизывать ступни.

– Живее! Тут огонь. – Закричал Александр.

В щель света показалась бородатая физиономия Гордея с огнетушителем в руках. Шумная струя накрыла Александра белым порошком.

– Извините барин, но чем мог, помог.

– Сам ты, барин! Вытаскивайте уже.

– Придется немного подождать. Лошади разбежались, осталась только Гайка, а она еще слабая.

– Ох, я здесь схохну пока дождусь. Гордей?

– А?

– Сильно городище разрушилось?

– Нормально. Крыши у всех снесло, но срубы стоят, а землянки, так вообще, почти не тронуло. Амбары осыпались, но они из досок были, чего ждать от них. Хуже всего терем, в котором вы оказались.

– Понятно. А кроме меня еще есть пострадавшие?

– Дежурную не нашли, Ленку-Глашу. Вам повезло, вы под куполом оказались, а ее, наверное, закатало в бревна. Телефон теперь тоже того.

– Не, телефон был у меня. В той землянке лежит, в которой я жил. Идите, кто-нибудь, позвоните на станцию, узнайте насчет всего, и если смогут, пусть приедут на микроавтобусе и моем джипе, людей заберут.

– Ага, понял. Аглая! Аглая, твою мать! Телефон, оказывается, у барина в землянке лежит. Иди, позвони на станцию, пусть приезжают на автобусе и джипе барина, за людьми, только осторожно. – Гордей просунул голову внутрь. – Всё, сказал.

– Я не барин. Зови меня Санек. – Александру не нравилось это обращение.

– Не, давайте, я буду звать вас Сергеич? И уважительно и по-свойски как-то.

– Ладно. Поймали лошадь?

– О, ведут. Видели бы вы, что тут было после этой волны с животными? Кто куда, даже свины выскочили. Многие провалились с перепугу.

– Куда?

– А, вы же не видели. Да вы и не узнаете, каким тут все стало. Земля вся растрескалась. Реки больше нет, того оврага, который вчера появился, тоже, зато других появилось. И это, молнии обрабатывали все разломы, будто в них что-то притягивало.

– Молнии? Гроза была?

– Как бы гроза, но без туч. Сверкало и грохотало минут пять. Я приказал всем по домам разбежаться, но бог миловал, попала только одна, в ваш терем. Из-за нее, видать, затлело.

– Клиенты как? Не ропщут?

– Они еще в шоке. Мечутся, не знают, как домой позвонить, узнать про родных. Неудобно, конечно, с телефоном получилось.

– Да кто же думал, что такое случится? Я бы в прилет инопланетян охотнее поверил, чем в то, что здесь случится землетрясение, в хрен его знает сколько баллов.

– Это да, неожиданно.

Гордея окликнули. Его голова исчезла.

– Цепляйте за конус! Да не так, черт криворукый. Дай, я сам.

Александр показалось, что Гордей тут больше подходит на должность чрезвычайного администратора, чем Аглая. Купол заскрипел, подался, щель увеличилась.

– И раз, и раз! – Командовал Гордей.

Купол заскрипел, того и гляди развалится, наклонился и упал, сложившись на отдельные элементы. Мужики, среди которых были и отдыхающие, быстро растянули бревна, освободив Александра.

– Спасибо, мужики. – Он осмотрел себя, чтобы понять, есть ли на нем серьезные травмы.

Рубаха была порвана на спине по все длине. Одного лаптя вместе с онучей, как не бывало. Видимо, они там и горели, потому что дерево, из которого строили, было пропитано особым негорючим составом.

– Вроде, легко отделался. – Александр поднял голову и обомлел.

Его взгляд был направлен на пойму реки. Теперь вместо нее находился неровный профиль ландшафта, состоящего из возвышенностей и черных трещин. Деревья, до этого росшие ровным лесом, выглядели, как разлохмаченная с утра прическа. Невозможно было понять, в каком месте протекала река до этого, потому что изменилось всё до неузнаваемости. Проще было поверить, что городище перенесло в другое место, чем пытаться найти знакомые элементы пейзажа.

– Ничего себе. – Одними губами произнес Александр. – Как это могло случиться?

– Неясно. Мы же изолированы. По интернету и телеку уже сказали бы.

– Аглая где? – Александр спустился с развалин.

Администратор бежала с телефоном в руке.

– Нет связи! Связи нет! – Крикнула она, не доходя до Александра.

– Так, значит, все вышки в округе тоже попали под удар. Выходит, надо ждать или ехать на станцию.

– Мы ждать не будем. – Заявил кто-то из клиентов. – Дайте нам транспорт, мы уезжаем.

– Хорошо, мы сейчас соберемся с мыслями и организуем вам транспорт. Подождите немного или помогите нам, у нас еще одна девушка под завалом. Лошади могут понадобиться.

Часть мужчин даже не двинулась с места, но нашлись и те, кто накинулись на завалы. Примерно час ушел на то, чтобы разобрать бревна. Хорошо, что были те, кто строил терем. Они знали, в каком порядке стоит разбирать, чтобы не тащить всю конструкцию.

Ленку-Глашу придавило очень сильно. Она потеряла сознание и не пришла в себя даже после нашатыря. Ее отнесли в землянку, решив, что она поедет на первой телеге. Любое промедление могло стоить ей жизни. Желających уехать было гораздо больше, чем могло поместиться на две телеги. Александру пришлось надавить на клиентов, чтобы в первую очередь отправить семьи с детьми, иначе некоторые начинали меряться своим авторитетом, чтобы получить преимущество.

– Кому не терпится, можете идти пешком. Здесь не так уж далеко. – Предложил Александр тем, кто возмущался сильнее всех.

– Мы не за то деньги платили. И кстати, хотелось бы вернуть назад, за те дни, что не вошли в отдых.

Это произнес тот мужчина, которого Александр по предыдущей беседе, насчет Ивана Купалы, отнес к неблагонадежным.

– Бог вернет. Нашей вины в этом землетрясении нет. – Ответил Александр и демонстративно отвернулся от неприятного типа.

Тот зашлепал губами, замычал, но ничего членораздельного произнести не смог.

– Чё встала? – Прикрикнул он на жену. – Иди сумку собирай, мы уходим.

Их примеру последовала еще одна семья без детей.

Свои угрозы они не поспешили выполнить, расселись в беседке, ожидая неизвестно чего. Зарянку покинули два обоза, на которых уместились три семьи с детьми и раненая Глаша. В городище остались еще несколько семей, без детей, либо уже с достаточно взрослыми.

Едва повозки отъехали метров на сто, снова трянуло, так, что бревна разобранного терема покатались по площади, едва не зацепив людей. Экипажи замешкались, не зная, что лучше, вернуться или продолжить путь. Выбрали второе, потому что за толчком следующих не последовало.

Александр проводил их взглядом до горизонта. Повозкам пришлось попетлять из-за того, что дороги в нескольких местах пересекали разломы. Над некоторыми разломами, особенно широкими, будто бы наблюдалось море, словно из них выходил горячий воздух.

– Погреб не обвалился? – Поинтересовался Александр у Гордея и Аглаи, стоящих рядом.

– Не смотрели. Не до этого было? – Признался Гордей.

– Я сейчас гляну. – Аглая убежала.

– Это мне знак. – Задумчиво произнес Александр. – Чтобы я не сомневался.

– В чем? – Гордей не понял хода мыслей начальника.

– Метался я, выбирал, что значит хорошо жить. Хорошо – богато, или хорошо – спокойно.

– А, понятно, после такого богато жить не захочешь. Представьте, вас тут бревнами придавило, а в городе бы плитами этажей в двадцать. И никакое богатство бы не помогло?

– Точно. У меня офис на двадцатом этаже, а надо мной еще двадцать. Интересно, до города достало?

– Наши вернуться, расскажут. За женой поедете?

– Нет. Стыдно признать это, но время, проведенное в ее обществе, было совсем бесполезным. Детей ей не надо, ничего не надо. Фу! – Александр помассировал глаза пальцами, словно хотел выдать из них образ супруги. – Надо будет восстанавливать потихоньку городище.

– Восстановим, делов то? Не так уж и пострадали. Не повторилось бы.

– Да-а-а. Девчонок можно распустить, останутся только те, кто в строительстве сечет, с ними подыдем снова Зарянку. Баня-то как?

– Нормально. Крыша поехала, но там подправить недолго.

– Придется тебе, Гордей, баб пока не парить.

– Жаль, конечно, эта часть работы мне нравилась больше всего. Подожду до следующего лета.

– Смотри, а что это? – Александр указал рукой в небо.

Еще несколько минут назад оно было чистым, а теперь в нем стремительно собирались облака, причем их не несло из-за горизонта. Облака формировались прямо на глазах. Александр прочертил рукой мысленную прямую от разлома вверх. Гордей изумленно смотрел за его движениями, смысл которых не мог понять.

– Идем со мной. Что-то мне подсказывает, что эти трещины в земле и облака над ними, связаны между собой.

– Да что вы такое придумываете, барин? Э-э, Сергеич.

– Идем, говорю.

Птицы беспокойно летали над головой, почти не издавая звуков. Было такое ощущение, что он просто боялись садиться на землю, поведение которой вдруг стало для них непривычным. За пару сотен метров до разлома почувствовался слабый запах тухлых яиц. Чем ближе к разлому, тем он становился сильнее. Воздух сырел и теплел. На траве появилась роса. Александр провел рукой по мокрому стеблю цикория. Обнюхал ее и попробовал на язык.

– Что? – Спросил Гордей.

– Соленая, как будто минеральная и воняет сероводородом.

– Ну, это не диво, бурят здесь скважины под минералку. Метров с трехсот уже идет минеральная вода.

– Почему горячая?

– Без понятия.

– Гордей, смотри тут. – Александр показал ему волнующуюся в испарениях, идущих из разлома, картинку природы. – И тут. – Он перевел его взгляд туда, где картинка была обычной. – А теперь на небо.

Пока они шли к разлому, облаков стало гораздо больше. И чем ближе к нему, тем становилось жарче. Метров за пятнадцать Александр почувствовал от поднимающегося горячего газа жуткий жар. Вся растительность повяла, а та, что росла непосредственно на краю, уже была черной, как обгоревшей.

– Трындец, барин, земля до ада лопнула. Сейчас черти ползут.

– Гордей, ты прям вжился в роль. Что думаешь, насчет этого?

– Без понятия.

– А я думаю, что все хреннее, чем я предполагал.

– Это почему?

– Ну, потому что я вижу, то, что вижу. Из земли поднимается раскаленный пар, а единственной причиной, по которой он поднимается, это близкое нахождение магмы.

– Магмы? Это что, как в вулкане? Да, не, Серегич, при всем моем уважении к вашему авторитету, позвольте не согласиться. Сказки это.

– Тогда, что нагрело эту воду?

– Ну, не знаю, она там всегда такая была. Просто, треснула земля, как ржавый бак с водой в бане и поперло наверх.

– Да уж, твоя теория все объясняет.

Земля под ногами завибрировала сильнее. Газ, идущий из разлома, загудел, будто ему дали давления. На мужчин накатила волна жара.

– Уходим, не нравится мне эта активность. – Александр развернулся и побежал.

Гордей не стал раздумывать. На него накатила суеверный страх, что из разлома на самом деле выбегут черти и утащат его, за то, что он так часто прелюбодействовал на рабочем месте. Гудение пара перешло в свист миллиона закипающих чайников. В разные стороны полетели куски земли, и вдруг раздался взрыв. Матовая взрывная волна, разошедшаяся от эпицентра взрыва, бросила на землю Александра и Гордея. Нестерпимый жар обдал их тела. Гордей закричал и сорвал с шеи раскалившуюся цепь.

Над местом взрыва, на высоте в несколько сот метров, сформировался белый паровой гриб, похожий на ядерный. Теперь сомнений в том, что причиной формирующихся облаков был горячий пар из разлома, не было даже у Гордея.

– Херакнуло! – Он потер красный след на шее оставшийся от цепочки. – Не отошли, сейчас бы сварились, как два пельменя.

Александр стало смешно, когда он представил себя пельменем. Навстречу им, вниз по холму, бежал парень из персонала.

– Живые там? – Крикнул он издали.

Александр поднялся. По телу ручьями сходил пот.

– Обошлось! – Александр помахал руками. – Вставай Гордей, коллеги переживают, что мы сварились.

– Ну, меня так просто не сваришь, я же банщик, привычный к жару. Черт, куда я свою цепь задулил, она же триста рублей стоила? – Гордей закружился на месте.

– Не парься, кузнец тебе новую сделает.

– Я что, корова, у кузнеца цепь заказывать. Ах, ты, вот она, зараза. – Он не стал надевать ее на шею, намотал на запястье.

Шум поднимающегося пара из разлома ослаб. Ветер сдул облака от эпицентра взрыва.

– Теперь возле Зарянки будет настоящая достопримечательность, долина гейзеров. – Александр окинул взглядом поле разломов. – А к бане проведем трубу, и ты будешь мыть клиентов гейзерной водой, а?

– Ну, вы, барин, мастак придумывать выгоду на ровном месте, в смысле, Сергеич.

Они поднялись в городище. Народ немного оклемался и раскладывал бревна полуразвалившегося терема по номерам, чтобы удобнее было собирать здание заново. Гости, боясь новых толчков, сидели в беседке, на вещах. Некоторые наблюдали за тем, как курятся паром свежие разломы.

– Интересно, а сколько баллов было по шкале Рихтера?

– Там максималка, по-моему, девять.

– Да у нас тут точно максималка. – Мужчина, который не нравился Александру, еще не ушел. – А что, другого места не было? Обязательно было строить свой аттракцион в таком сейсмоопасном месте?

– Последнее землетрясение здесь было еще при динозаврах, извините, что не поинтересовался у них. – Александр подошел к беседке. Народ выставился на него. – Знаете, то, что произошло сегодня, вряд ли можно назвать простым землетрясением. Я никогда не слышал о таком, чтобы земля поднималась вверх, как на море. Смотрите, какие разломы, какой они глубины, что оттуда сифонит раскаленный пар, воняющий сероводородом. О чем это говорит?

Народ молчал, ожидая его гипотезы.

– То, что произошло сегодня не просто землетрясение, это что-то из ряда вон.

– И правда, я когда увидела, как лес поднялся, не поверила своим глазам. Решила, что это мы проваливаемся. – Поделилась одна из женщин.

– Нечего страх нагонять. Просто в такой дыре никому на ум не приходило узнать, что происходит под землей. А тут назревало, видать, уже давно. – Не унимался неприятный тип.

– Конечно, ваше невежество позволяет вам обвинять в случившемся кого угодно, кроме природного феномена. – Александр развернулся и пошел к коллективу, занятому работой.

– Чего расселась, пошли пешком. – Неприятный мужик, в который раз собрался уходить.

Александр записал его к тому типу людей, которые всю жизнь шантажируют других тем, что уйдут, но никогда не уходят.

Мужчины растаскивали бревна, доски и резные оклады, спорили, что и куда складывать. Чтобы потом не запутаться. Аглая ушла проверять запасы продуктов, остальная часть женского коллектива отправилась за околицу, чтобы собрать разбежавшийся скот. Успокаивающиеся животные понемногу пришли в себя и стали собираться возле городища.

Александр, несмотря на то, что творилось у него на душе, помогал растаскивать бревна, чувствуя свое единение с другими, как будто они занимались одним достойным делом, а не просто спасали его имущество. Он видел, как коллективу интересно восстанавливать терем. У него даже возникла мысль, что Зарянка настолько же его детище, насколько и тех, кто участвовал в ее создании. Каждый вкладывал в нее, то, что у него имелось. Александр мечту и деньги, а люди – душу.

Туристы, устав ждать транспорт, потихоньку пустились в путь. Налегке, дорога не должна была показаться им трудной. Они обходили свежие трещины дальней дорогой. Облака, формирующиеся на небе, темнели, предполагая, что скоро начнут проливаться дождем. Воздух наливался душной влагой.

– Мужики! – Из избы второй линии показалась Аглая. – Кушать подано, идите жрать пожалуйста.

– Я бы сейчас только крошки бы поел, жара несусветная. – Признался Гордей.

– А я бы нормально поел. После землетрясения я уже три раза в туалет бегал. Расслабило со страха. – Признался Гурьян.

– Ладно, мужики, работа никуда не денется, пойдемте, перекусим, отдохнем, пока жара, а вечером еще поработаем, когда прохладнее станет.

Коллектив согласился с его доводами. Умылись на улице, раздевшись по пояс, поливая друг друга ковшами, и прошли в избу, оставленную туристами. Перед тем, как зайти в помещение, Александр посмотрел на горизонт, где еще виднелись фигурки людей, покинувших Зарянку. Они почти поднялись на холм.

– И черт с вами. – Пожелал он им в спину.

Аглая, как знала, что надо будет готовить окрошку. Сделала ее на первое, на второе приговорила рагу из утки, потушив наскоро все в одном котелке. Хлеба на столе было меньше обычного.

– Не знай, когда теперь за продуктами поедем? Безналом рассчитывать, возможно, не получится, да и вдруг, если там тоже тряхнуло, продукты на первое время людям самим понадобятся. – Объяснила свою экономию Аглая.

– Мудро. – Согласился Александр. – А ты что, не собираешься домой ехать?

– Да, – она махнула рукой, – пока не собираюсь. Мой дом, далеко отсюда.

– Ясно. Я это к чему, народ, если вам надо уехать к родным, пожалуйста, я не держу. Всю зарплату по сей день выплачу на карточку, когда малость утрясется.

Народ покивал головами, но ничего определенного не произнес.

– Мой дом здесь. – Ответил Гордей, утирая рукавом жирные губы.

– Я тоже останусь.

– И я. У меня семья здесь.

Оказалось, что из всех мужчин, только один Вторуша был не связан семейными узами, либо отсутствием близких родственников. Но он сейчас был в рейсе, и за него ответить было некому. Александр тоже посчитал себя одиноким, которому теперь все равно, где жить. Нет, не все равно, а жить там, где нравится по-настоящему.

Аглая достала из погреба холодный квас в глиняном кувшине с вензелем Зарянки. После кваса и сытного обеда потянуло немного полежать. В пострадавшей крыше избы светились широкие просветы. Александр смотрел в них, лежа на широкой лавке, отмечая, что небо там уже совсем не голубое, а свинцово-серое. Скоро должна была начаться гроза.

Он прикрыл глаза и почувствовал спиной, как вибрирует пол. Тремор был похож на вибрацию двигателя в автомобиле. Сил бояться уже не осталось. Александр закрыл глаза и сразу уснул. Телу нужен был отдых.

Страшный грохот и звон разбитой посуды разбудил его. Александр упал с лавки на пол и тут же вскочил, совершенно не понимая, что происходит. Выбежал на улицу и только когда подошел к терему, смог разглядеть поднимающиеся высоко в небо клубы грязно-серого цвета. Сложно было определить расстояние, на котором произошел взрыв, но он все равно был колоссальным, потому что его разлетающиеся языки исчезали в серой пелене грозových облаков.

– Вот это нахрен да! – Гордей нервно закрутил бороду на палец. – Это же как раз в стороне станции. Что там так могло грохнуть?

– Это, Гордей, взорвалась вода, подогретая магмой. – Александр был уверен в этом.

– Вы опять за свое. А что если это жажнул состав с аммиачной селитрой? Вдруг, там пожар был?

– По виду, взрыв напоминает извержение вулкана. Сколько раз такое по телеку видел. Грязь и пар. И молнии, видишь, иногда проскакивают.

– Черт. У нас что, вулкан образовался под боком?

– Я, честно признаться, сейчас ничего не понимаю, что происходит. Предполагаю, только на основании того, что вижу. Может, и ошибаюсь.

– Да уж, лучше бы вы ошибались.

Раздался короткий свист, и рядом с городищем упала куча непонятно чего. Она продолжила свистеть лежа на земле. Следующая «бомба» со свистом свалилась прямо на площадь. Разлетелась, как кусок сырой земли и каждая отвалившаяся часть тоже свистела, исторгая из себя то ли дым, то ли пар.

– Да закончится сегодня день или нет? – Закричал Гордей. – Это еще что?

– Не знаю, но сдается мне, если попадет по голове, мало не покажется. Скорее, в погреб. – Александр повторил свой приказ для всех. – Все в погреб.

Пока народ осознавал опасность и суетился, «минометный» обстрел закончился, не причинив городищу никакого вреда. Сильный взрыв, сотрясший небеса, спровоцировал дождь. С неба хлынула влага. Дождь был непривычно теплым и имел необычный запах. «Бомбы», лежавшие на земле, некоторое время визжали, когда на них попадали капли, но постепенно остыли и затихли. Пелена дождя закрыла Зарянку от остального мира. Стало совсем сумрачно.

Крыши, всех без исключения домов, протекали. Вода затекала во все дыры, и невозможно было найти место, где бы она не капала, или не стекала струйно. Коллектив выбрал самую сухую избу и занял места, на которые не попала вода.

– Я так думаю, что мы со станции уже никого не дождемся. – Произнес Гордей.

– Как страшно. – Аглая передернула плечами. – Я стараюсь не думать, о том, что происходит что-то страшное. Мне кажется, что если я допущу мысль про это, то все станет еще хуже.

– И правильно, не думай, жить-то хочется. – Усмехнулся Гурьян.

– Всю скотину согнали? – Спросил Александр.

– Нет, какой там! Коров собрали, а свиньи, как ломанулись. Их не загонишь, это такая противная скотина, тем более, у них теперь столько радости, и в грязи полежать, и носом корни поковырять. – За всех ответила Лукерья, которую родители нарекли Ларисой.

– Что козы?

– А, козы, нормально. У них карда выдержала, они и не убежали.

– Хорошо. Если что, хватит нам скотины перезимовать? – Спросил Александр у коллектива.

– Если скотину будет, чем кормить, то запросто, а если нет, она подохнет еще до зимы. – Произнес кузнец, вставляющий фразы только по делу.

– Так запасем, когда погода установится. – Радостно решил Александр.

Все, кто находились в избе, непроизвольно усмехнулись.

– Что я сморозил не так? – Александр понял, что коллективу его предложение не понравилось.

– Простите, Сергеич, но вручную на такое хозяйство даже в три смены не накосить. – Гордей переставил кружку на другое место, потому что струя с крыши перестала в нее попадать.

– А как же вы обходились?

– В селе соседнем заказывали несколько тракторных телег, погрузчик и ночью, пока народ спал, забивали сеновал.

– М-да, а я наивно полагал, что можно.

– Не, барин, сенокос это адский труд, когда все вручную. Весь день на солнце, косой машешь, потом сгребашь, потом грузишь, жара, сено в лицо летит, прилипает, пить охота, а потом тошнит от воды, но пить хочется еще сильнее. Уж лучше одну ночь напрячься, подобрать, что трактор обронит, чем так. Для клиентов, можно, конечно, но это расслабон, а не сенокос.

Гурьян поднялся со своего места и направился к двери.

– Пойду, коня привяжу.

Он вышел, постоял в открытых дверях, разглядывая проливной дождь.

– Что-то душно, как в бане. – Произнес Гурьян и выставил руку, чтобы на нее попал дождь. – Теплая.

Яркая молния осветила двор. Через секунду гроыхнул гром.

– Простите, но я далеко не пойду.

– Боишься, фитилек подпалит? – Заржал Гордей.

– Банщик ты, Гордей, а не юморист.

Гурьян закрыл за собой дверь и сразу же, где то рядом сверкнула молния. Небо расколол жуткий гром, такой, что люди в избе вжали голову в плечи.

– Ничего себе! – Гордей вскочил. Ему стало совестно за шутку над товарищем. – Эй, Гурьян, ты где?

Народ напрягся, потому что не услышал ответа.

– Гурьян, скотина! – Гордей выбежал наружу.

Александр подошел к двери. Дождь падал сплошной стеной, закрывая из виду главные ворота. Между домами уже бежали ручьи пузырящейся воды. Несмотря на силу дождя, было душно и жарко. За углом дома раздались частые чавкающие по грязи шаги. Показались Гордей и Гурьян. Сверкнула молния, больно ударив по глазам яркой вспышкой. На мгновение мир потемнел. Небеса вздрогнули под раскатами. Дождь припустил еще сильнее.

Гурьян влетел в дом. С него ручьями стекала вода.

– Получилось, или ты под себя. – Пошутила Аглая.

– Ха-ха, так гроыхнуло, что можно было и серьезно обделаться. Видала, как близко ложатся молнии?

– И слыхала. Небо рвет на куски.

– Народ, – обратился Александр к коллективу, – по маленькой нужде не выходим наружу, слишком опасно. Есть здесь ведро какое-нибудь?

– Есть, ушат с родниковой водой для умывания. – Алгая откуда-то вынула деревянный тазик с одной ручкой. – Воду вылить?

– Да, разлей по посуде. Пользуемся им, пока не закончится гроза не по прямому назначению.

– Ну, грозы здесь, особенно такие проливные, больше двух часов не идут. – Произнес кузнец.

– Что-то мне подсказывает, что то, как было раньше, совсем не подходит для описания того, как будет теперь. – Александру удалось правильно, но витиевато сформулировать свою мысль.

– Подождем – увидим. – Кузнец откинулся к стене, опершись об нее головой. Его борода задралась вверх.

Сверкнула молния и следом ударил гром. Кузнец даже глазом не повел, делал вид, что задремал.

Из-за плотного дождя быстро потерялось ощущение времени. Казалось, что на дворе поздний вечер, хотя часы показывали начало седьмого. Коллектив Зарянки вполголоса переговаривался между собой. Крупные и частые капли барабанили по крыше. С улицы доносился шум бегущих ручьев.

– Не разломало землетрясением, так дождем смоеет. – Лукерья выплянула в окно. – Харитон, два часа подходят к концу, а дождь, как лил, так и льет.

Кузнец лениво повернул голову в ее сторону.

– Это потому что сегодня праздник Ивана Купалы просрали, вот боги и обиделись.

Будто в подтверждение его слов по нарастающей амплитуде затряслась земля. Тремор усиливался в течение нескольких секунд и мгновенно стих. Через минуту пришла взрывная волна. Она сорвала часть досок с крыши, поскидывала посуду на пол. Люди замерли в страхе, не зная чего еще ожидать от беснующейся погоды.

Дождь скрывал масштабы взрыва, что еще сильнее усугубляло пугающее чувство неизвестности. С неба раздался минометный визг. Черная куча упала недалеко от избы прямо в ручей. Она начала плеваться паром и разлетаться на мелкие куски, сопровождая действия истошным свистом.

Несколько «бомб» упали рядом, но не на избу.

– Этот день никогда не закончится. – Аглая опустила у самых дверей на стену. – Впору, или молиться, или приносить жертвы.

– Ага, осталось удариться в мракобесие, чтобы у бога не было сомнений. – Ответил ей кузнец Харитон. – Расслабьтесь и ждите, если не можете повлиять на процесс.

Александр зачем-то полез в печь, вынул из нее кочережку и железный ковш. Взял их и выбежал на улицу. Вскоре вернулся, неся частички темного вещества, прилетевшего после взрыва. Черное вещество было еще горячим и источало неприятный запах. Александр обследовал его на нюх, попробовал на вкус, раздавил ложкой и осветил фонарем получившийся порошок.

– И что вы поняли, барин, тьфу, Сергеич? – Гордей пристально наблюдал за действиями Александра.

– Пока я понял только то, что эта хрень воняет серой, а выглядит, как кусок прогоревшего угля. Колючая и пористая.

– Она из-под земли взялась?

– Скорее, да, чем нет.

– В голове не укладывается, что у нас тут может произойти какое-то сейсмическое событие, да еще и с намеком на вулканическую активность. – Гордей не хотел верить в то, что видел, но уже готов был изменить свою точку зрения. – Быстрее бы уже дождь закончился, своими глазами увидеть, что происходит.

Издалека как-будто донесся человеческий голос. Народ вскочил и прильнул к окнам. Александр приоткрыл входную дверь. Во время очередной вспышки молнии ему показалось, что он увидел человеческую фигуру, едва различимую за стеной дождя. Александр схватил фонарь и выбежал из избы. Гордей побежал следом.

Александр не ошибся. Это был Вторуша, едва передвигающий ногами. Выглядел он жалко, в грязи с головы до ног и рваной одежде.

– Вторуша! – Гордей кинулся к нему и попытался поддержать.

Тот вскрикнул и вывернулся.

– Больно! Не надо!

– Почему? Ударился? – Спросил озадаченный Гордей.

– Потом разберемся. – Александр взял Вторушу за кисть.

Тот дернулся, но руку не вырвал. Переставлял он ноги, как пьяный, будто держался на них из последних сил. А когда его завели в дом, он сразу упал на пол.

– Что с ним?

– Воды принесите. – Попросил Александр.

Аглая принесла в ковше. Вторуше осторожно плеснули на грязную спину. Одежда там была разорвана. Грязь стекла вместе с водой, но остались висеть какие-то ошметки. Александр потянул за них, чтобы убрать, но отдернул руку, когда понял, что это лоскуты отставшей кожи.

– У нас есть что-нибудь от ожогов? – Спросил он.

Глава 5

Преимущество животных перед людьми в том, что они доверяют своим чувствам. Не имея такого изощренного ума, как у человека, они не умеют себя уговаривать, успокаивать или просто игнорировать поступающие сигналы. Животные реагируют на раздражитель всегда, особенно, если он вызывает у них панический страх.

Рыжая шпиц Злата рвалась из квартиры в дверь, царапала пластик и скулила, чем здорово вводила свою престарелую хозяйку в гнев. Бабуля, решив, что у ее питомца возникло желание попасть на собачью свадьбу, взяла веник и отогнала её от двери. Собака, чувствуя в воздухе непривычный запах, сигнализирующий через генетическую память о страшной опасности, заставлял ее рваться на улицу.

Злата по креслу забралась на подоконник и заскребла коготками по стеклу.

– Да что же это такое, почему тебя так к этим кобелям тянет? Сейчас отвезу тебя в клинику на стерилизацию. – Бабуля взяла собачий поводок в руки и направилась к собаке.

Злата замолчала и с готовностью подставила шею. Ей нужна была улица. Это был вопрос жизни и смерти, причин задавать которой она не понимала.

– Вот дурочка, опять захочешь сбежать?

Злата преданно уставилась в глаза хозяйки, желая только одного, чтобы та не передумала или не опоздала.

– Ладно, сходим с тобой в аптеку, купим антисекс. И тебе хорошо будет и мне спокойно.

Хозяйка открыла входную дверь и привязала поводок к дверной ручке, а сама принялась обуваться. В этот момент сильный толчок сбросил ее с пуфика. Старушка ударилась о дверной косяк и потеряла сознание. Шпиц закрутилась возле нее, заскулила, бросилась лизать руки и лицо, но это не помогало.

Толкнуло еще раз. Дом наполнился топотом десятков человек бегущих на выход по лестнице. Выбежали соседи, увидели собаку, мечущуюся возле хозяйки, не подающей признаков жизни.

– Папа, собачка плачет! – Запричитала маленькая девочка. – Что с бабой Валеи?

– Нет времени, девчата, потом поможем, когда трясоти перестанет.

– Давай, заберем собачку, а потом вернем.

Отец рассудил, что в этом есть здравая мысль. Если с соседкой случилось что-то серьезное, то собака может пропасть. А так, они вернут ее в здравии, когда она поправится. Он снял поводок с ручки и передал дочери.

– Крепче держи. – Папаша был уверен, что его десятилетняя дочь запросто справится с маленькой собачкой.

Так и было, пока они бежали по лестнице, но когда выбежали из подъезда, Злата рванулась, что было мочи, выдернула поводок из рук девочки и побежала, сама не зная куда. Она лапками почувствовала тряску земли, а нос улавливал пугающие запахи. Со страху она забилась под куст чайной розы и замерла.

Начался кошмар. На ее глазах весь мир превратился в руины. Высокие здания с грохотом утонули в клубах душной пыли, а когда она осела, ее дома, как и других, больше не было.

Мужчина сверху отключил фонарь за ненадобностью. Люди, перебивая друг друга, пытались задать волнующие их вопросы насчет того, какой вред причинило землетрясение наверху, за границами их ловушки.

– Да тут все хреново! Дома под основание развалились, а под ними еще пожары начались. Полыхает кругом. Ад. Газзавод рванул. Горит вон, до половины неба. Я далеко не ходил, по Башиловке до железки спустился, пути все перекурило, вагоны раскидало, а за железкой такой

же разлом как у вас, а то и больше. Бёрд не видно, то ли ухнули под землю, то ли как вы. Воняет очень. Думаю, подземные хранилища газа открылись. Как бы не долбануло.

– Выгорит раньше, если пожары кругом. – Выкрикнул кто-то снизу.

– А Степной как?

– Отсюда не видно, дыма много. До машзавода только, а там мгла. Да и нет никаких шансов, что Степной обошло мимо. Все полегло вровень с фундаментом.

Полная женщина заплакала и отошла в сторону.

– Друг, а ты не можешь найти чего-нибудь, чтобы поднять нас. Веревки какие-нибудь? –

Спросил Шурик.

– Могу. У меня сосед на эвакуаторе работает. Его машина в гараже стояла, не поггло оборудование молниями. У него лебедка есть. Только он ближе к утру вернется. Ушел в Овощевод, узнать, что с детьми.

– Почему пешком?

– Так дорог-то нет. Поднимитесь, увидите, как все вывернуло. На машине не проехать.

Удивительно, как торговый комплекс не сложился.

– Обвал нейтрализовал толчок. – Ответил ему кто-то.

– Везучие. Здесь все, кто в домах был, в лепешку. Народ, кто выжил, бегают вокруг развалин, а что они могут. Тут техника нужна.

– Много выжило?

– Ну, достаточно. Многие успели выбежать. Из моего дома человек десять.

– Какой у тебя дом?

– Да вот, хрущевка на Народной. Была.

– Да, негусто для такого дома. А у тебя родные...?

– Нет, я один жил.

Никто ему ничего не ответил. Назвать человека везучим, язык не повернулся.

– А связь, телевидение, радио, что-нибудь работает? – Выкрикнул Денис.

– Телефоны не ловят, остальное проверить нечем. Да и с чего бы? Всё под ноль.

– Просто интересно было бы узнать, какая площадь попала под землетрясение.

– Ладно, если найду приемник на метровых волнах, покручу, может, что и скажут.

Небо осветил яркий сполох.

– Что там? – Спросили снизу, напуганные и заинтригованные непонятным источником света.

– Кабздец какой-то! Seriously жажнуло и совсем не в стороне газзавода. У военных, наверное, что-то сдетонировало. Уф, духотища!

Мужчину не было видно в темноте, но Денис явно представил, как он трясет майкой, чтобы охладиться. На уровне торгового комплекса душно не было. Даже прохладно, будто законсервированная на глубине стужа поднималась вверх.

– Пойду, помогу кому-нибудь. Утром вернусь с товарищем и лебедкой. – Мужчина махнул фонарем на прощание.

– Не забудь, друг! Мы будем ждать! – Крикнул Шурик.

Последняя часть фразы потонула в хлопнувшей по ушам ударной волне. Края ямы зашуршали осыпающейся землей. Кто-то из детей испугался и закричал. Взрослые рефлекторно уставились в небо, откуда пришел звук. Где-то зашумели сирены машин, но быстро смолкли.

– Нет хуже, чем сидеть и ждать непонятно чего. – Произнес Евгений, отец Ульяны.

– Да там и наверху непонятно чего ждать. Мы-то тут почти все живые, а там смерть кругом. – Оппонировала ему девушка фельдшер.

– А почему он сказал, что там духотища? У нас тут довольно свежо.

– Эффект погреба. Летом не жарко, зимой не холодно. Теплый воздух, как известно, поднимается вверх, сюда он опуститься не может. – По-умному ответил на заданный неизвестно кем вопрос грузный мужчина лет сорока пяти.

– Да-а-а – Вздохнул Евгений и погладил дочку по голове. – Никто не думал, что поход в кино так обернется. Как там наша мама?

Ульяна всхлипнула и прижалась к отцу. Денис еще раз про себя подумал, как здорово, что они нашли друг друга. В такой ситуации любой родной человек становится серьезной опорой для психики. Еще раз подумал про свою мать, всеми силами души желая, чтобы она спаслась. Мать работала в двухэтажном здании, так что у нее были все шансы успеть выбежать.

Небо начало затягивать тучами. Где-то за пределами разлома загрохотала гроза, засверкали вспышки молний. Пора было озаботиться местом для ночлега.

– Я не пойду в торговый комплекс спать. – Предупредила Алена. – Я боюсь, что он рухнет.

– Придется. Видишь, гроза, скоро дождь пойдет.

– А если в машине?

– Можно, но они на сигналке стоят. Орать будут, пока клеммы с аккумулятора не скинешь, а как открыть капот, я не знаю.

– А если в сервисе глянуть? Который напротив кинотеатра. Я смотрела, он почти не засыпан.

– Да, можно. Наверняка там машины открыты.

Денис с Аленой поднялись, начавшая клевать носом, замотанная в толстовку, как кукла, Вероника, тоже неохотно поднялась следом. Денис взял ее на руки.

– Спасибо, за ужин, – поблагодарил он людей, – мы пошли искать ночлег.

– Спокойной ночи.

– До завтра.

– А мы еще посидим. Рядом с костром как-то уютнее.

На самом деле, за кругом, освещаемым костром, было непроглядно темно и холодно. Небо закрыли низкие тучи. Алена шла немного впереди, освещая фонариком дорогу. Тьма и мысли накачивали воображение суеверным страхом. Казалось, что двинь луч фонаря в сторону и обязательно заметишь ускользнувший во тьму силуэт призрака погибшего человека.

– Надо было идти вместе со всеми. – Алена уже пожалела о том, что решила искать ночлег.

– Ничего, немного осталось.

Они подошли к поваленному забору, огораживающему территорию с несколькими зданиями, в одном из них находился небольшой автосервис на три подъемника. Ворота его были открыты настежь. Денис передал Веронику матери, а сам зашел внутрь. Пахло бензином, маслом и еще кучей сопутствующих автосервису специфических запахов.

Машин в помещении было четыре. Белую иномарку землетрясение застало, когда она висела на подъемнике. Машина сверзилась с него, разбив передок. Двери ее были открыты настежь. Две другие машины стояли промеж подъемников и одна в стороне, с открытым капотом. Денис осветил салон каждой из них, подергал ручки, но оказалось, что открыты только две машины. Та, что упала и та, что с открытым капотом. Причем на упавшей машине, ключи были вставлены в замок зажигания.

– Мне больше по душе белая. – Поделился Денис. – Только знаешь, что, не хочу ночевать под крышей. Мы не можем знать в каком она состоянии, вдруг еще толчок и она обвалится. Давай, выкатим машину наружу.

– Давай. – Охотно согласилась Алена.

Уснувшую Веронику положили на заднее сиденье и выкатили машину на улицу. Алена легла рядом с дочерью. Денис разложил переднее сиденье и устроился в нем.

– Спокойной ночи, девочки. – Пожелал он.

– Спокойной ночи, Денис. Спасибо тебе, что весь день носишься с нами. – Поблагодарила его Алена.

– Да ладно тебе, мне не тяжело.

Гроза была уже совсем рядом. Отсветы молний отражались на темных стенах обрыва. Застучали по крыше первые капли дождя.

– Что-то страшно, Денис. – Произнесла Алена. – Вдруг молния попадет? Пойдем, закатим машину назад.

– Лежи, я сам закачу.

Денис вылез наружу под теплые капли начинающегося дождя. Даже, чересчур теплые. Или же так казалось на фоне свежего воздуха в их ловушке. Денис закатил машину под крышу и даже закрыл ворота. Нашел на верстаках мощный фонарь, подцепил его к аккумулятору автомобиля и осветил крышу. Держалась она на мощных металлических фермах и с виду, выглядела еще крепко. Со спокойной душой он снова лег в удобное кресло.

Монотонный шум дождя и усталость от перенесенных потрясений, сыграли свою роль. Денис мгновенно уснул в сидячей позе, чего раньше с ним никогда не происходило. Его не могли разбудить даже мощные раскаты грома, сотрясающие стены разлома.

Проснулся он от ощущения духоты и влаги. Стекла машины запотели до непрозрачного состояния. На улице светало. Денис открыл дверь и не глядя, поставил ногу. Она сразу провалилась в теплую жижу. Включил телефонный фонарик. Влажная грязь затянула все пространство мастерской. Она сочилась через двери, вывернутые под ее напором внутрь помещения.

– Алёна, проснитесь. – Прошипел Денис и тронул девушку за руку.

Алена резко открыла глаза и подняла голову.

– Что? – В ее голосе была тревога.

– Надо уходить, дождь смывает грязь, нас может смыть потоком, если случится оползень.

– Вероничка, просыпайся скорее. – Алена поцеловала дочь в щеку.

Девочка зашевелилась, перевернулась на другой бок и замерла.

– Алена, надо спешить.

Денис выбрался наружу, подошел к воротам и попытался распахнуть их в обратную сторону. Уровень грязи с улицы был выше, створки дверей прогибались под его усилиями, но не двигались. Тогда Денис открыл маленькую дверь, вделанную в створку ворот. Грязь хлынула через нее внутрь.

Секундного взгляда надвигающийся под проливным дождем в сторону обрыва поток грязи, хватило, чтобы понять опасность. Они оказались в ловушке, отрезанные от торгового комплекса. Денис вернулся к девушкам.

– Капец, попали. Девчата, каждая секунда на счету.

Алена уже догадалась о причинах опасений Дениса.

– Может, на машине попробовать доехать? – Предложила она.

– А если нас понесет потоком, вдруг не успеем выбраться?

– Если машину снесет, то нас и подавно. Водить умеешь?

– Мать несколько раз давала за городом покататься, но я не ас, очень начинающий водитель.

– Ладно, тогда я попробую. У нас с мужем была старая «Жига» так, что после нее я на любой машине не боюсь ездить. Садись к Веронике на задний диван.

– А мы вообще не знаем, заводится она или нет? – Денис повернул ключ.

Стартер визгнул, мотор схватился и затарахтел.

– Завелась, слава богу. – Денис перебрался на заднее сиденье, а Алена села за руль. – Двери придется таранить. Руками не хватает сил открыть.

– Эх, красивая машина, жалко ее, – вздохнула Алена, – но мы еще красивее, будем таранить.

Все стекла пришлось опустить, чтобы было видно. Алена умело выехала из-под подъемника, сдала до ворот, пока не уперлась в них. Вначале она попыталась выдавить ворота наружу, но колеса бесполезно прокручивались на скользком от грязи полу.

– Придется таранить. Держитесь крепче.

Она отъехала метра на три вперед, переключилась на заднюю, и резко тронулась. Ворота захрохотали, крышка багажника от удара задралась вверх. Ворота подались, но не полностью. Колеса истошно визжали, покрываясь белым паром. Металл скрежетал по металлу. Вероника закрыла уши и испуганно смотрела то на Дениса, то на улицу.

Наконец ворота распахнулись. Машина словно получила второе дыхание, легко помчалась задом наперед, вздымая вокруг себя волны грязи. Если бы не страх, затмевающий прочие чувства, можно было бы удивиться непривычному и завораживающему зрелищу. Над головой неба не было. Мир оканчивался уходящими в серую пелену высоченными стенами рыжей земли, по которой сверху стекали потоки грязи. Усиливала ощущение нереальности непривычная духота, будто открылась дверь в огромную парилку.

Машина не доехала до комплекса метров десять, когда колеса оторвало от земли. Машина поплыла к краю грохочущей пропасти.

– Выпрыгивай! – Крикнул Денис и, взяв Веронику на руки, выскочил из машины.

Теплый грязный поток достигал колен. Алена замешкалась, потому что ей надо было выбраться на пассажирскую сторону, чтобы не оказаться под машиной. Вероника закричала, испугавшись за мать. Денис растерялся, не зная, как поступить. Нельзя было поставить Веронику на ноги, такой поток мог запросто снести ее. Денис перекинул девочку на спину.

– Держись за меня изо всех сил! – Приказал он ей.

Вероника крепко обхватила его шею. Денис, продираясь через вязкий поток, догнал машину и помог Алене выбраться. До края обрыва, в который шумно уходила грязь, оставалось несколько метров. Вся троица направилась к площадке с лестницей, ведущей на уровень, на котором находилась парковка.

Можно было бы облегченно выдохнуть, потому что видимых причин для беспокойства больше не было, но у природы еще имелись сюрпризы, припрятанные про запас. Огромный кусок стены разлома, подточенный потоком воды, шумно обвалился, подняв огромную волну грязи. Шансов пережить ее, если не успеть до лестницы, не было никаких.

Алена закричала, Денис ухватил ее за руку и потянул. Боковое зрение отмечало надвигающуюся массу грязи, и важно было не замешкаться, не оступиться. Вместе с потоком несея вывернутой непонятно откуда грузовик, скрежеща кузовом по дну.

Не хватило пары секунд, чтобы заскочить на лестницу. Денис пропустил Алену вперед, перехватил Веронику на грудь и прижал ее к себе одной рукой. Второй рукой крепко уцепился за поручень и присел. В то же мгновение тяжелый поток накрыл его.

Ему почти удалось оторвать руку от поручня. Денис присел, чтобы снизить площадь сопротивления и сразу стало легче. Он просидел так несколько секунд, пока не почувствовал, как его тащат вверх. В уши ворвались звуки.

– Вероника, Вероничка! – Кричала Алена.

– Мама! – Запищало на груди Дениса.

Денис почувствовал, как девочку потянули у него из рук. Он отпустил ее и протер глаза, чтобы, наконец, увидеть, что происходит. Рядом стояли Артем и Федор, испачканные в грязи, но с довольными улыбками на лицах. Про Алену с Вероникой нельзя было сказать, что они испачканные. Они были в грязи с головы до ног, так же, как и он сам.

– А мы вас потеряли. – Произнес Артем. – Когда машину услышали, тогда и поняли, что это вы. Еще бы чуть-чуть...

– Спасибо вам, парни. Мы не думали, что такая фигня произойдет, спали спокойно.

Денис обернулся, чтобы показать рукой в сторону автосервиса. Но этого здания больше не было, как и частного дома на краю обрыва. Все снесло потоком. Денис испытал шок от осознания того, что ждало их, если бы они проснулись минут на десять позже.

– Помыться бы. – Денис стряхнул с рук жидкую грязь.

– Да вообще без проблем, весь комплекс течет, как один большой душ. – Усмехнулся Федор.

– Вода тепленькая и с одеждой проблем не будет. – Добавил Артем.

У входа в торговый комплекс стоял народ, с сочувствием разглядывающий грязную тропицу. Сочувствие не совсем то, что нужно для спасения людей. Только братья спортсмены решились на помощь.

– Мы тут расчистили немного, чтобы комфортно было находиться – Сообщил по дороге Артем. – Черт его знает, когда нас вытащат, решили с братом, что надо обживать.

По полу здания передавалась вибрация от стекающих потоков грязи.

– Не смотрели, дождем не подточило края? – поинтересовался Денис.

– Есть обрушения, одно на глазах случилось, со стороны первого входа. Там метров десять вниз ушло.

– Блин, а дождь и не думает прекращаться. – Денис подумал, что если он не закончится в ближайшее время, то дни торгового комплекса сочтены, его опоры быстро размочит потоками воды. – А что, тот мужик еще не объявлялся?

– Нет, не объявлялся. Все ждут его второго пришествия, как единственного спасения.

– Знакомая история. Он единственный, кто подарил нам надежду.

Чем дальше от входа, тем темнее становилось в недрах комплекса. Денис вынул телефон. Его состояние не внушало уверенности в том, что он пережил испытание грязью. К счастью, экран отозвался на прикосновение, и даже удалось зажечь фонарь. Правда, светил он недолго, но света его больше и не потребовалось, в районе эскалатора было достаточно светло. В дыру в потолке лились дождевые струи, распространяя вокруг ощущение, что ты находишься в бане.

– А почему дождь такой теплый? – спросила Алена.

– Не знаю. – Ответил Артем. – Кто что говорит. Тот мужик, который на машине, сказал, что это горит ТЭЦ, и пар не успевает остывать.

– Да ну, ерунда. – Решил Денис. – Скорее всего, газ, выходящий из подземных хранилищ, подожженный молниями, разогревает воду. Хотя..., отсюда, из ямы можно только гипотезы строить.

Они поднялись на третий этаж. В самом начале длинного коридора находился лазарет с ранеными. В нем обосновалась девушка-фельдшер и еще одна девушка. Им снесли целую гору медикаментов из двух аптек, находящихся в торговом комплексе. В помещении, с табличкой на двери «Администрация» находилось место, которое облюбовали братья. В нем они оборудовали душ, непрекращающимся потоком стекающий на пол. Так как торговый центр стоял немного наклонившись, вся вода стекала в один угол, и дальше уходила куда-то на нижние этажи.

– Так, а во что нам переодеться? – Растерялась Алена. – Не бегать же голышом по отделам?

– Точно. – Артем хлопнул себя по лбу. – Я знаю тут спортивный магазин на втором этаже, сейчас сгоняю, принесу оттуда спортивные костюмы, тебе и дочке. Для нашей ситуации, это самая лучшая одежда.

Он собрался уже идти, но его остановил Денис.

– Я с тобой. Тоже подберу себе чего-нибудь.

Алена взяла Дениса за руку и шепнула на ухо.

– Трусов нам набери с Вероникой.

Денис покраснел, и был рад, что в полумраке этого не заметно. Несмотря на реакцию организма, просьба польстила ему. Алена дала понять, что между ними появилась совсем другая степень доверия, предполагающая даже такие интимные вещи.

Спортивный магазин пострадал серьезно. Несколько балок перекрытий рухнули на пол. Часть одежды лежала под слоем мусора, часть в воде. Денис помнил, где что висело, и безошибочно нашел вешалки с женскими спортивными костюмами. Они с Артемом стряхивали с них мусор, чтобы увидеть в свете фонаря оригинальный цвет. Денис не знал точно нужных размеров, поэтому взял пять костюмов для Алены и пять для ее дочери. Себе взял два и хорошие кроссовки. Затем они спустились на первый этаж, где было полно магазинов нижнего белья, и набрали женских трусов.

Денис покрылся сухой коркой грязи, стесняющей движения. Выглядел он жутко и нечаянно напугал Ульяну, встретившуюся им по пути. Отмыться от грязи хотелось невероятно.

Алена уже приняла душ и куталась в какую-то тряпку в ожидании нормальной одежды. Денис сложил перед ней и дочкой трофеи и вышел, чтобы они не стеснялись примерить. Он боялся, что не угадал с размерами, но напрасно, костюмы сидели на фигурах хорошо. Алена с дочкой выглядели чисто и свежо. Денис сорвался с места, не имея больше сил терпеть на себе коросту из засохшей грязи.

Теплая вода текла с потолка с хорошим напором и смыла всю грязь мгновенно. Оказывается, братья не теряли время даром, раздобыли мыло и шампунь, так что мытье было полноценным. Денис с наслаждением намылился, щедро плеснул шампуня на голову и смыл последние остатки грязи. Тело благодарно задышало. Настроение сразу улучшилось. Прибавилось сил, и появился аппетит.

Денис натянул на себя темный спортивный костюм. Размер его подошел идеально, даже штанины не требовалось подшивать.

– С легким паром! – Поприветствовала его Алена.

– Спасибо. – Денис прошелся ладонями по взлохмаченной шевелюре, чтобы пригладить ее. – Теперь бы схомячить чего. А где парни? – Денис заметил, что братьев нет.

– Ушли. Говорят, грязь пошла в «Качели», спасают продукты. Народ весь туда отправился.

– Вот черт! Я тогда тоже побежал.

– Мы с тобой. – Алена сделала испуганные глаза. – Мы тут одни не останемся.

– Идемте, конечно.

Путь с третьего этажа на первый, через темные коридоры, заваленные мусором и грязными лужами, занял время. Телефонная батарейка села на полпути и половина дороги прошла почти на ощупь. Без света все происходящее вокруг выглядело намного драматичнее и опаснее. Здание издавало пугающие звуки, скрипело, щелкало, вздрагивало, шумело протекающей сквозь этажи водой. Снаружи доносились грохочущие звуки грязевого водопада.

Клаустрофобия невольно заставляла прибавлять шаг, за что пришлось поплатиться. Денис с ходу влетел в большую лужу, испачкавшись в грязной воде.

– Черт! Только из душа!

Они были уже близко к супермаркету. Его возглас услышали и подошли, чтобы осветить дорогу.

– Осторожнее, здесь полно стекла. – Это был Евгений. – Идите по центру, я тут накидал панели.

Это были куски мебели. Как раз напротив находился мебельный магазин, торгующий спальнями. Денис помог перебраться Алене с дочкой.

– Что там? – Поинтересовался он у Евгения. – Не затопило еще.

– Топит. Надо спастись скорее все, что можно съесть. Уровень грязи поднялся после обвала, волной захлестнуло, потом спало немного, но все равно заливается через край.

В «Качелях» царил суета. Народ бегал с корзинками туда-сюда, вывозя припасы на безопасное расстояние. Сразу бросилось в глаза, что в горах мусора были проделаны коридоры, для того, чтобы корзинки могли спокойно проезжать. Денис схватил свободную корзинку и ринулся в гущу событий.

– А вы где оставили свою дочь? – За спиной уже услышал он вопрос Алены, обращенный к Евгению.

– Идем, покажу.

Денис увидел Федора с Артемом и решил присоединиться к их коллективу. Те закидывали в корзинку разлетевшиеся по полу крупы в целлофановых пачках. Все, что было в бумаге, уже давно размокло.

– Отмылся? – Коротко спросил Федор.

– Ага. – Ответил Денис.

Он тоже принялся закидывать грязные пачки в корзинку. Через минуту рядом с ним возникла Алена и без слов присоединилась к работе.

– Спаситель не объявлялся? – Поинтересовался Денис.

– Нет. Как думаешь, подойдет он к краю обрыва в такую погоду? Думаю, что нет. Пока дождь не кончится, ждать его не стоит. Так многие думают.

– Логично. Тогда стоит спасать, все, что можно съесть.

– И пить. – Добавил Артем. – Эта вода с неба какая-то несъедобная.

– Воняет?

– Не то, чтобы воняет, пахнет странно и вкус мерзкий. Дым, что ли, впитала?

– Наверное. – Согласился Денис, хотя уже не был уверен в этом.

Он мог себе представить соотношение объема воздуха с количеством пожаров, необходимых для того, чтобы разогреть влагу, растворенную в нем. Интуитивно он чувствовал, что причина не в пожарах, многие из которых ливень уже залил, а в чем-то другом. Утвердительно ответить на этот вопрос можно было только поднявшись на поверхность и обследовав окрестности.

За огромными прогалами, оставшимися от внешней стены супермаркета, висела непроницаемая стена дождя. От нее в помещение тянулась теплая влага, а временами даже казалось, что тянется пар. Машин, что стояли здесь недавно, больше не было. Наверняка их постигла та же участь, что и белую машину, на которой спасся Денис. Они провалились куда-то в жуткую бездну, от мыслей о которой непроизвольно передергивало.

Обвалы размякшей породы случались, время от времени, но их было только слышно, но не видно. Тот, что произошел вскоре после того, как были вывезены все продукты из «Качелей», напугал очень сильно.

Внезапно, когда все находились внизу, на первом этаже, затряслась земля. Сотрясение сопровождалось низким гулом, напугавшим людей. Спустя секунду во все щели хлынула грязь. Торговый комплекс страдальчески закричал и как показалось многим, начал оседать. Состояние ужаса, захлестнувшее людей, тяжело передать. Оно было таким ледяным, тягучим, кошмарным, безысходно невыносимым, что даже спустя минуту после того, как звуки прекратились, народ выглядел смертельно напуганным.

Все, без исключения, ринулись на крышу. Несмотря на ливень, там дышалось легче, и не было такой давящей неопределенности. Денис, с Артемом и Федором, с которыми он успел сдружиться, забежали в спортивный магазин и набрали палаток. Кольшки вбить на крыше было не во что, но кое-как сделать из палаток подобие укрытия получилось.

Денис оставил Алену с дочкой в палатке, а сам обошел комплекс по периметру. Он увидел, что со стороны «Качелей» появилась трещина, в которую водоворотом уходила грязь. Это обстоятельство здорово напугало его. Ливень и не думал прекращаться, а это значило, что вода

будет разьедавать трещину до победного конца. Нужно было выбираться наружу, но как? Ни одной достойной идеи не родилось в голове.

Над головой висела серая пелена без признаков просветления. Гром гремел, но редко, а вспышек молний не было видно совсем. После каждого раската грома, дождь как-будто припускал еще сильнее. По крыше бежали настоящие ручьи, проваливающиеся внутрь сквозь многочисленные щели и стекающие сплошным потоком по ее краям.

Грязная жидкая жижа подступала к торговому комплексу со стороны четвертого входа. Обрушившаяся прежде земля размывалась низвергающимися с пятидесятиметровой высоты потоками воды и сползала все ниже, грозя неприятностями. Денису подумалось, что было бы хорошо заткнуть четвертый вход, чтобы не дать грязи попасть внутрь. И сделать это надо было уже сейчас, пока она не начала затекать внутрь.

Денис нашел Артема и Федора.

– Парни, там грязь приближается с задов. Такими темпами она через несколько часов до уровня входа поднимется. Стоит забить его разным мусором, чтобы внутрь не прошла.

– Надо. – Согласился Артем. – Народ надо организовать.

– А кто их организовал продукты в «Качелях» спасти? – Поинтересовался Денис.

– Ну, тот мужик, Шурик. Он с товарищем пришел, сказал, что топит, что мы еще неизвестно сколько здесь будет торчать, надо спасти.

– Может, сходить к нему, попросить, чтобы он организовал? – Денис решил, что его самого как организатора никто всерьез не воспримет.

– Сходи. Он в районе фудкорта обосновался с семьей и друзьями.

– Не пойдешь со мной?

– Не, извини, мы с братом сейчас мебель себе в комнату подбираем, чтобы не спать на полу, как в прошлую ночь. Сходи сам, что он укусит тебя?

– Да, не, я просто так спросил. Схожу один. Он же понимает, чем это грозит всем.

– Точно. Свистнешь, когда работать начнете, мы с братом подойдем.

– Хорошо.

Денис все же почувствовал некоторую неловкость, будто собирался просить помощь для себя, а не для всех. Ему пришлось плюнуть на свои страхи и спуститься на второй этаж. Он услышал тарахтение двигателя и затем увидел электрический свет. В дальнем конце фуд-корта за столами сидели люди и громко разговаривали. Денис сразу решил, что они пьяны.

Двое мужчин, одним из которых оказался Шурик, его жена, жена второго мужчины и их дети сидели за несколькими составленным друг к другу столами. На столах стояли пластиковые бутылки и мятые жестяные банки с пивом, много разной еды, сладости, лимонад.

– Здрассти. – Денис возник из полумрака. – Приятного аппетита.

Шурик вывернул голову, чтобы увидеть гостя. Глаза его пьяно блестели.

– О! Спасибо. Садись, у нас тут поминки.

– Спасибо. – Денис принял предложение, считая полным правом распоряжаться общими запасами еды.

Не стесняясь он взял со стола пачку сосисок, открыл ее ножом и достал одну.

– Пиво? – Шурик придвинул ему банку.

– Не хочу, спасибо. Я к вам по делу. Нас скоро затопит со стороны четвертого входа. Грязь размывает и она ползет к нему. Надо народ организовать, забаррикадировать вход. – Денис посмотрел на лампочку. – Где генератор взяли?

– Так их внизу, в магазине возле того входа полно.

– А бензин?

– Так на подземной стоянке. Сыро там, но машины еще не плавают.

– Понятно. Так как, насчет организовать людей?

– Тя как зовут, парень? – Шурик дыхнул на Дениса перегаром.

– Денис.

– Вот что, Денис, без обид, конечно, но скажу сразу, чтобы ни у кого не возникло потом разночтений, может так оказаться, что мы здесь будем находиться долго, гораздо дольше, чем рассчитываем. Я говорю не о днях, а о неделях. Понимаешь?

– Не совсем.

– Поясню, для тех, кто понимает не сразу, отныне у нас будет порядок. Как на подводной лодке. Чувешь аналогию? Во главе этого порядка буду стоять я, а вы будете моей командой. Чтобы не возник хаос, я сам буду решать, что нам и в какой момент делать. Вы мне еще потом спасибо скажете, когда нас отсюда вынут.

Денис, потеряв дар речи, замер с сосиской во рту.

– Я не понял, вы что, думаете я не прав? До ночи первый этаж может затянуть грязью.

– Ты прав, дружище, но как говорят в армии, инициатива нагибает инициатора. Служил?

– Нет.

– Оно и видно, гражданское мышление, не способное подстроиться под быстроменяющуюся ситуацию. Иди, исполняй, через два часа доложишь об исполнении. Вопросы есть? – И не дождавшись ответа, сам себе ответил. – Вопросов нет.

– Саш, ты чего? – Жена самопровозглашенного капитана попыталась укорить его. – Остынь, ты сам-то закосил от армии из-за плоскостопия.

– Заткнись, дура. Не порти мне авторитет перед подчиненными. – Шурик схватил со стола пачку сосисок и бросил в жену.

– Придурак. Нажрался уже. – Женщина забрала ребенка и ушла в темноту зала игровых автоматов.

Денис понял, что ждать помощи отсюда не стоит, поднялся, и, не попрощавшись, направился к выходу.

– Эй, ты, как тебя, я приду, проверю. – Донеслось ему в спину.

– Дебил. – Шепотом, но с чувством произнес Денис.

Предчувствия, насчет поганой сущности этого Шурика, его не обманули.

По лицу Дениса Алена сразу поняла, что визит за помощью оказался неудачным. Денис вкратце описал саму беседу, пирушку, генератор.

– Вот буржуи. – Артем потер кулак. – Терпеть не могу таких, все делают молчком, ни с кем не делятся. Братан, может, сходим, поговорим? – Он обратился к Федору.

– Давай. Денис, ты с нами?

– Постойте, мальчишки, не стоит устраивать битвы, мы и так чудом выжили и что, сразу драться? – Алена встала между парнями. – Он же пьяный, проспится, тогда и поговорите. Может, он сам будет не рад, что возомнил себя главным. Давайте, делом займемся. Соберем тех, кто пойдет с нами. Заткнем этот вход, что там еще?

– Генератор. – Добавил Денис.

– Да, как здорово было бы со светом.

– А что, на крыше уже надоело? – Поинтересовался Артем.

Алена показала ему пальцы, распухшие от воды.

– Я не усну в этой сырости. Да и не все ли равно, погибнуть на крыше, или под ней, когда здание обрушится?

– Так-то да. – Согласился он.

Алене удалось убедить парней не начинать и без того сложную жизнь с агрессии.

Народ отозвался на просьбу поработать охотно. Детей оставили под присмотром фельдшера Галины, ей все равно нельзя было уйти. Раненый осколком стекла мужчина находился на грани, и ему требовалось постоянное внимание.

Грязь придвинулась вплотную к крыльцу четвертого входа и расходилась в стороны, обтекая торговый комплекс. Любое обрушение могло всколыхнуть ее волну и захлестнуть внутрь.

Денис вышел на крыльцо. Парило невероятно. Ему показалось, что что-то неуловимо изменилось в окружающей обстановке. Он поднял голову вверх. Точно, вместо серой пелены дождя, закрывающей край бездны, теперь появился туман. Он клубился на высоте метров тридцати, не опускаясь ниже.

На лицо упала горячая капля. Денис дернулся и отскочил под козырек.

– Что? – Удивилась Алена.

Денис выставил руку. На нее упали горячие капли, значительно горячее, чем были два часа назад. Алена тоже выставила руку.

– Ух ты! – Отдернула ее и растерла горячую влагу. – Что же там происходит?

– Я не знаю.

Народ, вышедший на «субботник» тоже полез проверять температуру дождя.

– Ничего себе! Интересно, он нагрелся в атмосфере или по дороге?

– Да это не дождь нагрелся. Это кипяток шпарит откуда-то из труб. Не может быть такого горячего дождя.

– Так все разрушилось, откуда он берется до сих пор?

– Откуда я знаю? Значит, не так разрушилось, как мы себе представляем.

– Нет, ну, нам еще кипятка с неба не хватало. И так уже все казни египетские испробовали.

Вдруг, откуда-то раздался визг, похожий на собачий.

– Вон, смотрите! – Крикнул Федор, показывая вверх пальцем.

Там, едва заметный на фоне темной стены, кувыркался сверху вниз такой же темный клубок и визжал, будто ему наступили на хвост. «Клубок» несколько раз отскочил от стены и плюхнулся в грязь, но не утонул. Всплыл и поток понес его в сторону комплекса. Любопытство разбирало всех, хотелось рассмотреть этого посланца «оттуда».

Животное понесло мимо. Федор молчком снял с себя одежду, футболку растянул над головой как зонтик и вошел в грязь. Он успел выйти наперерез дрейфующей собаке, ухватил ее за конечность и вернулся. Положил животное на плитку под струю воды.

Маленькая рыжая собачонка была уже мертва. Вода смывала ее шерсть, отстающую от кожи без всяких усилий. Белые сварившиеся глаза уже ничего не выражали. Денис опустил ее, чтобы рассмотреть ее ошейник. На нем висел медальон с кличкой собаки. Ее звали Злата.

Глава 6

Непонятного происхождения огромная сейсмическая волна всего один раз обогнула Землю, нанеся ей страшные шрамы. Не осталось ни одного поселения, которое бы катастрофа обошла стороной. Поверхность планеты покрылась сетью трещин, шириной от нескольких метров до километров.

Наиболее крупные трещины появились в местах стыка литосферных плит. Они достигали глубины залегания магмы. Континентальные плиты хоть и пострадали в меньшей степени, но все равно покрылись трещинами, достигавшими таких слоев, где температура составляла несколько сотен градусов Цельсия.

Копившаяся в результате тектонических процессов, активно происходивших в последние годы, в недрах земли вода, опустилась еще глубже. Ее подземные залежи, превышающие поверхностные в несколько раз, устремились навстречу поднимающейся вверх магме. В океанах, где произошли самые крупные разломы, под землю ушли миллиарды кубических километров воды.

После прохождения сейсмической волны наступил период некоторого затишья, особенно заметный на суше. Океаны бурлили и уходили под землю, внутри которой под высоким давлением разогревались природные «котлы». Придавленная прессом пород, высотой в несколько километров, вода разогревалась до нескольких сотен градусов, а пар достигал температуры в полторы и более тысяч градусов.

Подобные процессы происходили по всей планете. Там, где глубина трещин была относительно небольшой, гейзеры забили сразу. Их температуры хватало только для локального изменения климата. Первичная влага быстро напитала атмосферу и пролилась обильными дождями. Но когда паровые котлы, находящиеся на большой глубине, достигли критических значений, случилось страшное. Землю сотрясли колоссальные взрывы, выбросившие в атмосферу миллиарды кубических километров раскаленного пара.

Всё побережье мгновенно превратилось в мертвую зону, сожженную потоком, состоящим из водяного пара, дыма и вулканических газов. Пирокластические потоки расходились в стороны от эпицентров взрыва, постепенно остывая и накрывая собой всю планету. Чем сильнее остывал поток, тем активнее конденсировались и выпадали из него разные примеси. Достигая глубин континентов, он все равно имел высокую для жизнедеятельности организмов температуру.

Небольшие, но многочисленные очаги вулканической активности в глубине материков дополняли силы пирокластических потоков, идущих с побережья, и создавали локальные очаги поражения продуктами извержения.

Воронки от взрывов продолжали исторгать раскаленный пар, подогревая атмосферу.

* * *

Народ, как их не просили отойти подальше, лез к Вторуше, чтобы послушать, что он расскажет о причинах такого сильного ожога. Парень пришел в себя после обезболивания, лежал на спине, тихонько стонал и часто просил пить. Его поили горьким отваром из разных трав, применявшихся для заваривания чая, правда, в чай их добавляли отдельно.

– Ну, скажи уже, что случилось? – Не унимался Гордей. – Ты людей отвезти успел?

– Угу. – Не разжимая губ, ответил Вторуша.

– Ну, а там как, тоже разруха?

– Угу..., похуже нашего.

– Да ты что-о-о. – Гордей собрал бороду в кулак. – А этот взрыв? Мы видели отсюда, он близко к вам был?

– Угу, близко... я уже обратно ехал... земля... поднялась... потом взрыв... жар... я упал в овраг... в ручей..., но спина торчала... я кричал... чуть не задохнулся... Ласточка... всё... насмерть. – Вторуша положил голову на влажную подушку, набитую сеном.

– Ничего себе! – Изумился Гордей. – Ты был прав, барин, Сергеич. Как думаешь, Вторуша, люди, которых ты отвез, пострадали?

Парень беззвучно двинул головой, подтверждая опасения банщика.

– Черт! Надо было оставить их здесь. – Александр раздасадованно стукнул рукой по столу.

– А то бы они остались? А остались бы, столько нервов нам сделали, вплоть до того, что упрекали бы в том, что мы специально все устроили, чтобы испортить им отдых. – Возмутился Гурьян. – Ничего, баба с воза...

– Ты такой жестокий? У них же дети. – Возмутилась Аглая, пытаясь усадить в печку котелок с едой, чтобы разогреть.

– Ладно, детей жалко. – Согласился Гурьян. – Вернутся, приму их всех с распростертыми объятьями.

– Не вернутся. – Тихо произнес Вторуша.

Его услышали и затихли. Страшная правда постепенно начала доходить до каждого. Стучалась не просто катастрофа, а катастрофа, погубившая людей. В избе наступила тишина, нарушаемая дробью дождя и журчанием многочисленных струек воды, падающих с потолка. На душе сделалось уныло, тяжело и пусто, будто внутренности заполнил космический вакуум.

Ворона, решившая присесть на крышу избы, усугубила ситуацию громким карканьем, будто накликивала беду.

– Уйди, дура, – беззлобно произнес Гордей, – без тебя тошно.

Ворона не улетела, напротив наверху раздался шум крыльев и воронья переключка.

– Разлетались. – Александр выглянул в окно.

Теперь, когда в нем не было стекол, выглядывать можно было прямо на улицу. Его удивило, что птицы летают в сильный дождь. Но с другой стороны, в последнее время произошло много чего удивительного. Птицы расселись на крышу и принялись громко общаться, не затыкаясь ни на секунду. Выглядели птицы неопрятно. Дождь намочил и растрепал перья, что должно было осложнять им полет.

– А зачем вам куда-то лететь? – спросил их Александр.

Ему ответили хоровым карканьем. Александр понял только интонацию птиц, тревожную, предупреждающую. Птицы отдохали минут пять, после чего взмыли в воздух и быстро исчезли за стеной дождя. Поведение птиц напрягло тренированную интуицию Александра. Птицы были каким-то предупреждающим сигналом.

– Это, я выйду, осмотрюсь. – Предупредил Александр людей.

– А что вы там увидите, дальше тридцати шагов ничего не видно. – Гурьян для верности выглянул в окно. – Вот.

– Не знаю, просто у меня чутье.

– Смотрите, чтобы молния в вас не попала. – Распереживалась Аглая за шефа. – Через пять минут каша будет готова. С кроликом.

– На кашу я приду, даже если в меня попадет молния. – Александр решительно открыл дверь, вышел и пошлепал по теплым ручьям к воротам городища.

Ему показалось или это было на самом деле, но дождь как будто стал теплее. От земли и стен домов парило. Александр попробовал на язык мокрую от дождя руку. Вкус дождя был непривычным, каким-то химическим. Его это не удивило, он ведь так и предполагал, что дождь

вызвали испарения, поднимающиеся из расщелин. Непонятно только с какой глубины они поднялись, чтобы иметь такой вкус.

Александр забрался в вежу(дозорная вышка) над воротами. Удивился лишний раз тому, как крепко было сделано сооружение. Бревна только немного разъехались от страшного землетрясения. Дождь мешал слушать, барабанил по дереву, шумел потоками в воротах. Александр постоял немного, понял бессцельность своей затеи и решил, что спустившись вниз и пройдя метров сто от городища, он сможет узнать гораздо больше.

Глиняная тропинка, ведущая к подножию холма, превратилась в очень скользкий каток. Как следствие, Александр сразу упал и покатился вниз. Ему удалось вытолкнуть себя на траву и остановиться.

– Тупое решение. – Александр оглядел себя. С одежды стекала грязь.

Он принял в сторону и, проваливаясь по щиколотку в мягкую почву, спустился вниз, почти к самой реке. Исчезнувшее после землетрясения русло снова наполнялось водой. На поверхность всплыла мертвая рыба, задохнувшаяся на воздухе и медленно двигалась по течению. Река по-прежнему куда-то текла. Александр решил, что к ближайшему разлому.

Он прошелся немного вдоль берега, не встретив больше ничего необычного или подозрительного, что могло бы как-то объяснить его тревожные предчувствия. Местами, бегущие с холма потоки, создали настоящие препятствия. Форсировать их не хотелось. Александр уже решил, что ничего ему больше не откроется и пора возвращаться назад. Не дай бог, его подчиненные решат пойти его искать, а это могло привести только к одному, искать пришлось бы друг друга. Видимость была, как в сильный туман, не больше пятнадцати-двадцати метров.

Александр пригляделся. Туман на самом деле был. Не густой, но вкупе с дождем совсем непроницаемый. Александр поднял лицо вверх, под теплые струи дождя и чуть не получил спикировавшей на него вороной. Птица упала ему под ноги и забилась в конвульсиях. Александр нагнулся и приложил к ней ладонь. Ворона оказалась горячей, будто ее ошпарили кипятком. Она раскрывала рот, а ее язык был ярко-красного цвета. Да и глаза птицы ему показались необычными. Белыми, как у вареной рыбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.